

СБОРНИК

ШАХМАТН. ЗАДАЧ

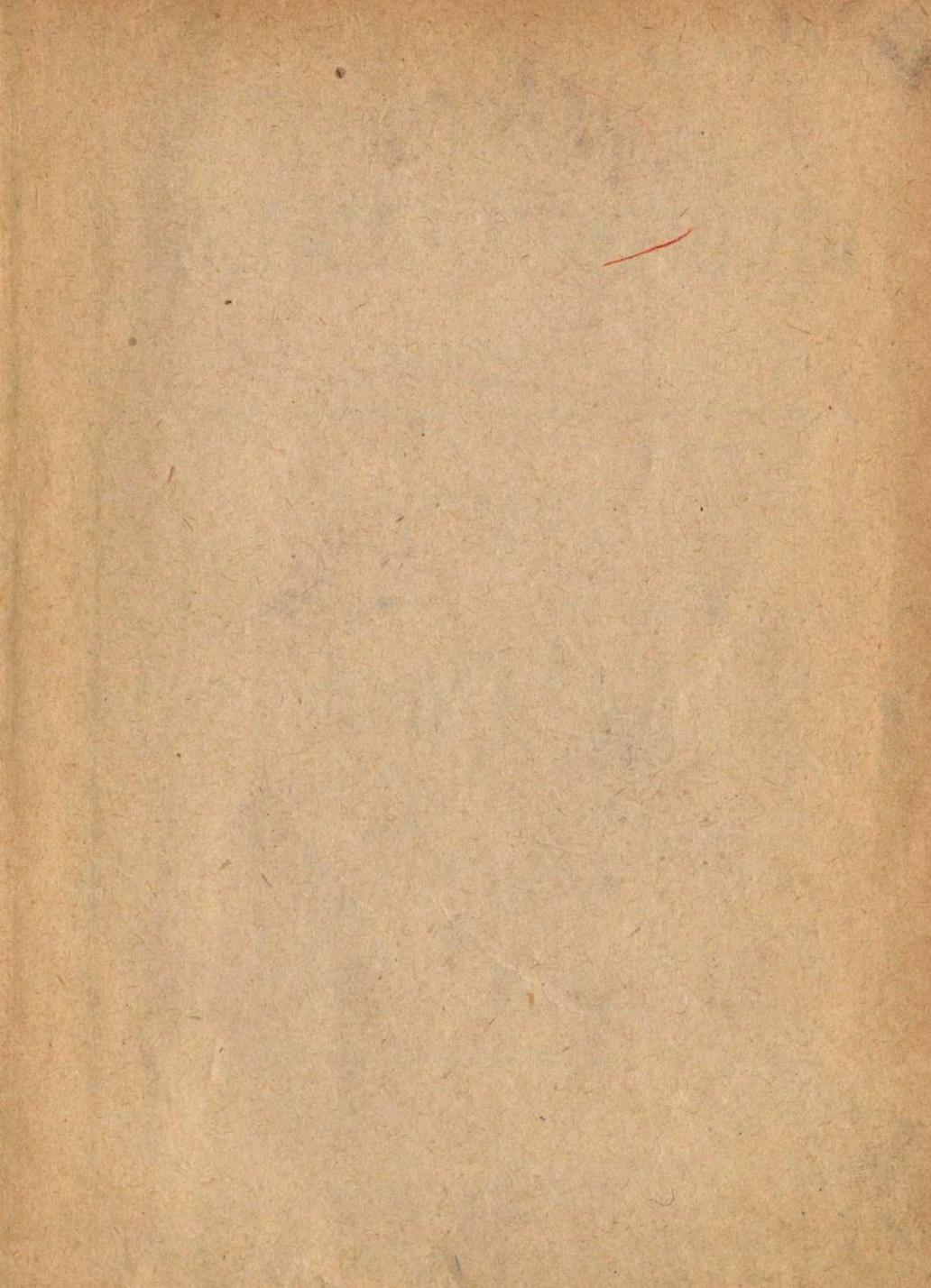
2. W $\frac{184}{189}$

23/vi/3725

W 184/189.

~~W 184
213~~

2290

emp. bee 3/9-81
— u — 14.7.82

W 184 / 189

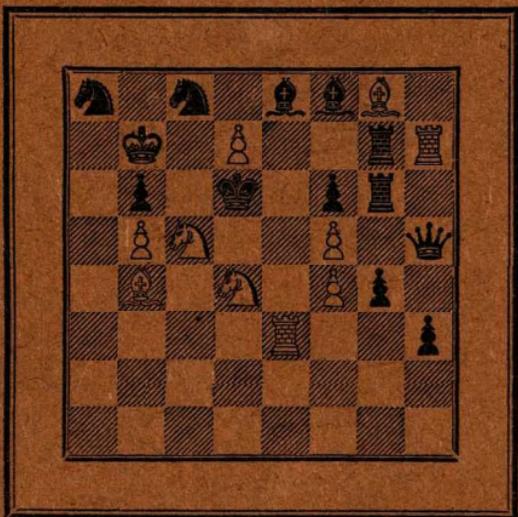
117 316

ЗАДАЧИ И ЭТЮДЫ

СБОРНИК

Объединения любителей шахматных задач и этюдов
при Всесоюзной Шахматно-Шашечной Секции

ВЫПУСК ВТОРОЙ

Издательство
„ШАХМАТНЫЙ ЛИСТОК“

2011097401

W 184
189

801-95
3724-6

110

95075
257
Be-31

ЗАДАЧИ и ЭТЮДЫ

СБОРНИК

Объединения любителей шахматных задач и этюдов
при Всесоюзной Шахматно-Шашечной Секции

Выпуск второй

СОДЕРЖАНИЕ:

Наши ближайшие задачи.—Л. И. Куббель. Техника устранения побочных решений в задачах.—Л. А. Исаев. О развитии одной двухходовой темы.—А. О. Гербстман. Разноцветные слоны.—М. М. Барулин. Белые комбинации в двухходовой задаче.—С. С. Левман. Новые комбинации в теме прямого развязывания.—М. Б. Нейман. Babsontask.—И. Д. К. Русская задачная и этюдная литература.—Уголок начинающего.—Обзор деятельности Всесоюзного Объединения любителей задач и этюдов.—Открытые конкурсы составления задач за границей.—Конкурсы Объединения.—Задачи.—Этюды.—Сказочные шахматы.—Kurze Inhaltsübersicht.

Издательство
„ШАХМАТНЫЙ ЛИСТОК“
Высшего Совета Физической Культуры

Л. И. Куббель.

Э. 6

Наши ближайшие задачи.

Первый сборник нашего Объединения был встречен любителями СССР очень тепло: на это указывает ряд писем, полученных редакцией со всех концов нашего Союза.

Все шахматные журналы и крупнейшие отделы периодической прессы СССР, а также ряд иностранных журналов поместили о сборнике сочувственные отзывы.

Но самое важное для нас заключается в том, что появление сборника всколыхнуло широкие массы решателей и составителей задач, до сих пор почти неорганизованных.

В ряде городов устраиваются вечера, посвященные шахматной композиции, оформляются группы членов объединения.

Правда, летние месяцы не благоприятствовали разворачиванию работы, но мы не сомневаемся, что с осени наши группы разовьют широкую деятельность.

При этом надо помнить, что основная задача нашего Объединения заключается во внедрении в широкие массы шахматистов искусства шахкомпозиции и сознательного решения задач и этюдов.

В качестве одной из мер, направленных для приобщения возможно большего количества шахматистов к деятельности нашего Объединения, Временное Бюро решило, кроме индивидуальных членов, начать прием коллективных членов Объединения. Коллективными членами могут быть шахматные кружки, клубные библиотеки и т. п. Членский взнос для коллективных членов—2 рубля в год. Участники шахматного кружка или читатели шахматной библиотеки, вступившие в число членов, имеют право индивидуально участвовать во всех конкурсах составления и коллективно в конкурсах решения.

Коллективные члены получают сборники бесплатно.

Каждый любитель, желающий участвовать в наших конкурсах и не имеющий возможности внести членский взнос, должен требовать у правления своего кружка, чтобы оно вступило в число коллективных членов Объединения.

Следующая мера, имеющая целью интенсифицировать работу мест, заключается в создании института „уполномоченных Объединения“.

Уполномоченные выдвигаются местными группами и утверждаются Центральным Бюро Объединения.

Главнейшие обязанности уполномоченного: агитация за вступление в число членов Объединения как отдельных любителей, так и профсоюзных, школьных и военных кружков, взимание членских взносов и перевод их казначею Объединения, работа по распространению интереса к шахматной задаче путем выступ-

лений в шахматных организациях, устройства конкурсов решения на шахматных вечерах, если возможно, непосредственное руководство задачей частью шахматных отделов прессы, проведение периодических массовых вечеров шахматной композиции с докладом и конкурсом решения задач.

При проведении всякого рода конкурсов решения и составления как отделами прессы, так и на вечерах Центральное Бюро рекомендует в качестве призов устанавливать внесение членского взноса за призеров в кассу Объединения. Призеры будут получать сборники в течение года с соответствующей надписью.

Для закрепления и подведения итогов проведенной уполномоченными работы Центральное Бюро Объединения решило в октябре с. г. устроить:

Всесоюзный конкурс решения шахматных задач с диаграмм.

В этом конкурсе, который будет проведен уполномоченными одновременно по всему СССР, могут принять участие все желающие.

Уполномоченные получают специально отпечатанные листки с шахматными задачами и раздадут их в назначенное время участникам конкурса. Решающие вписывают в листки найденные ими решения и передают листки уполномоченному. Последний представляет на листке время подачи. На решение будет дано не более 2 часов. На средства местной шахматной организации выдаются призы лучшим местным решателям. После этого листки пересылаются в центр, где будут выделены лучшие решатели во всесоюзном масштабе, которым будут выданы художественно выполненные жетоны.

До настоящего времени утверждены уполномоченные по следующим районам: Киев—Калина, Ростов - на - Дону—Гербстман и Проскурнин, Брянск—Гергенредер, Одесса—мастер Вильнер, Кисловодск—Бродский.

Ждем выделения уполномоченных в Баку, Владивостоке, Харькове и во всех остальных центрах. Всюду, где можно найти несколько решателей и составителей задач, следует немедленно организовать группу и выделить уполномоченного, который должен связаться с редакцией сборников (адрес М. Неймана) и указать, сколько приблизительно человек будет участвовать в октябрьском конкурсе решений.

При выделении уполномоченного следует иметь в виду, что успех местной группы сильно зависит от его энергии и умения вести общественную работу.

Мы уверены, что проведение в жизнь вышеуказанных мер двинет быстрыми шагами вперед организацию наших любителей задачей шахматного творчества и будет способствовать укреплению этого пока более слабого участка шахматного фронта СССР.

Техника устранения побочных решений в задачах.

Задачная (и этюдная) композиция знает 2 вида побочных решений: полные и частичные. Полным побочным решением мы называем тот второй способ заматования черного короля в заданное число ходов (разумеется, таких способов может быть и больше), который имеется в задаче помимо действительного решения; частичное побочное решение (дуаль, double coup) мы имеем тогда, когда обход авторского замысла возможен в одном или нескольких вариантах.

В настоящей статье мы коснемся только полных побочных решений, встречающихся в задачах значительно чаще.

Борьба с побочными решениями часто очень трудна, а в иных—к счастью, немногочисленных—случаях даже совершенно невозможна. Нередко мы встречаем в шахматной прессе задачи с хорошим содержанием, но неудовлетворительным первым ходом, отрезающим черному королю свободную клетку, уводящим белую фигуру из-под удара и т. п., или просто безцветным; виною всех этих дефектов часто является не техническая слабость авторов, а невозможность избавиться другими способами от побочных решений. Не всегда представляется возможным обеспечить правильность задачи даже такой ценой; в моей собственной практике было несколько случаев, когда мне, несмотря даже на разные отступления от первоначального замысла, никак не удалось справиться с побочными решениями, и эти задачи так и остались незаконченными.

Само собой разумеется, что прежде чем поступиться какой-либо важной частью содержания задачи или совершенно опустить руки, необходимо испробовать все средства для ее исправления. И тут нередко оказывается, что лечение возможно простейшим способом, одним небольшим только изменением позиции; бывает, однако, что, впадая в другую крайность, композитору приходится пускать в ход всю свою изобретательность, чтобы спасти задачу.

Как же следует подходить к побочным решениям, как их лучше всего устранять? Для этого существуют 2 способа:

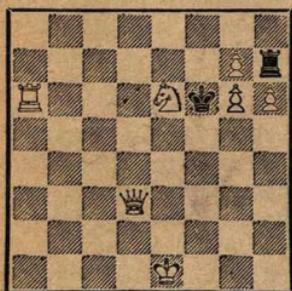
1) прямое (непосредственное) и 2) косвенное (скрытое) устранение.

В первом случае задача строится так, что устраняется самая возможность хода, создающего побочное решение или связанной с ним угрозы; во втором защита черных выступает

лишь позднее. Чем более скрыта эта защита, тем она ценнее, так как она затрудняет нахождение авторского решения, сбивая решающих на ложный путь. Необходимо стремиться именно к такому способу устранения побочных решений, так как наличие сильных ложных следов увеличивает ценность задачи. В этом случае вполне допустимо даже добавление новых шашек, в общем же следует добиваться нужного эффекта с соблюдением строжайшей экономии сил, одинаково обязательной для обеих сторон.

Приводимые ниже примеры, отнюдь не претендующие на сколько-нибудь исчерпывающую полноту, дадут неискушенному любителю некоторое представление о технике устранения побочных решений в задачах.

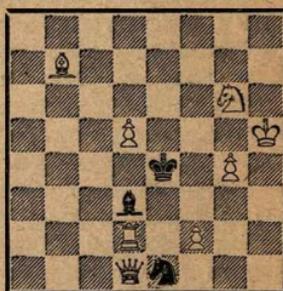
№ 1.

Мат в 2 хода.

1. Фb5. Поб. реш. 1. Фd5.

№ 2.

Мат. в 2 хода.

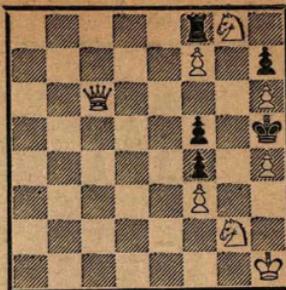
1. Фb3. Поб. реш. 1. Фa4+.

Во избежание побочных решений, имеющих в задачах №№ 1 и 2, можно добавить черные пешки: в первой—на d4, во второй—на g5. Однако при ближайшем рассмотрении мы видим, что можно обойтись и без них. В задаче № 1 достаточно переставить белого ферзя на другое поле по той же диагонали, а именно на b1, сохраняя прежний характер первого хода—„give-and-take-key“ по английскому выражению, т. е. ход, дающий (освобождающий) и берущий (отнимающий) у черного короля одно поле. Что же касается задачи № 2, то она исправляется просто передвижкой всего положения на одно поле влево, что суживает сферу действия белого ферзя на левом фланге. Содержание обеих задач совершенно не изменилось.

Другой, несколько более трудный, случай представлен в задаче № 3. Имеющееся в ней побочное решение кажется непредотвратимым ввиду обилия угроз: 2. Фg5, 2. Ф : f5 и 2. К : f4×. Между тем есть даже не один, а 2 простых способа исправить задачу, причем оба способа заключаются в перестановке белого короля. Поставив его на c1, мы устра-

няем побочное решение, т. к. на 1. Фf6 черные отвечают Лс8+. Более тонок, однако, второй путь: перестановка короля на g1. Теперь ход Л: g8 становится панацеей от всех зол, в том числе и от угрозы 2. К: f4×, т. к. конь g2 оказывается связанным. В дальнейшем мы еще не раз убедимся в том, какую важную роль может играть белый король в деле устранения побочных решений и превращения их в тонкие ложные следы.

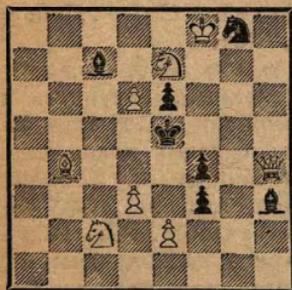
№ 3.

Мат в 2 хода.

1. Фе8. Поб. реш. 1. Фf6.

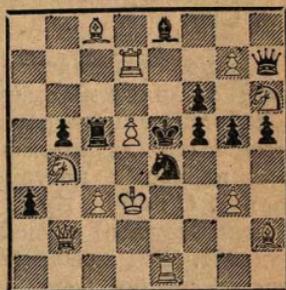
№ 4.

Мат в 2 хода.

1. Ке3. Поб. реш. 1. е4.

№ 5.

Мат в 2 хода.

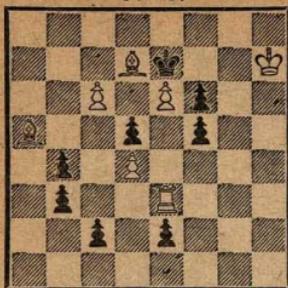
1. Кре2. Поб. реш. 1. Крс2.

В задаче № 4 можно было бы устранить побочное решение заблокированием белой пешки е2 путем добавления черной пешки на е3, но это испортило бы первый ход в авторском решении. Несколько лучше постановка черной ладьи на е1 и черной пешки на с3 (во избежание хода Лс1 в действительном решении), чтобы отпарировать 1. е4 ходом Л: е4. Наиболее тонкое исправление задачи состоит, однако, в постановке черной ладьи на f2; если теперь 1. е4, то черные получают возможность сыграть Л: с2, защищаясь одновременно от обеих угроз 2. Кс6 и Кg6×.

Задача № 5 показывает, что для наиболее целесообразного устранения побочных решений требуется тщательное изучение позиции. Конечно, можно устранить побочное решение 1. Крс2 добавлением черной пешки на b3, но это уничтожило бы сильный ложный след 1. Фа1, Лс4! Для сохранения его было бы предпочтительнее поставить белую пешку на с2, но еще лучше поставить черную пешку на а2, добавляя к уже существующему новый ложный след 1. Крс2, а1К+!

Перейдем к рассмотрению нескольких трехходовок.

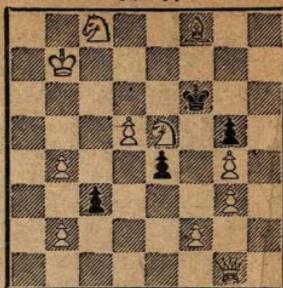
№ 6.

Мат в 3 хода.

1. Лс3, bc; 2. с7, Угр.
2. С: b4+. Поб. реш. 1. С: b4+ и 2. Cd6.

№ 7.

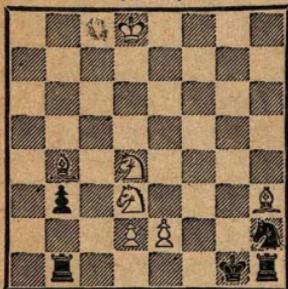
Мат в 3 хода.

1. Фa1, cb; или с2; 2. Кб6.
1. ... e3 2. Фh1. 1. ... Кр: e5; 2. Сg7+. Поб. реш. 1. Фd1.

Побочное решение, имеющееся в задаче № 6, кажется на первый взгляд неустраиваемым, если сохранить вступительный ход действительного решения. На самом же деле есть очень простой выход из положения: передвигка всего положения на 2 поля вправо с постановкой белого короля на a7 или b6. Теперь 1. С: d4+, Крf8; 2. Сf6 не проходит из-за g1Ф(С)+.

Очень трудный случай иллюстрирует задача № 7. Побочное решение 1. Фd1 можно было бы устранить добавлением белой пешки на d2, но беда в том, что тогда, при наличии белых пешек на b2 и d2, становится невозможным положение белого слона на f8. Единственный способ исправить задачу, сохраняя первый ход Фa1, заключается в перестановке белого короля на a4 и добавлении двух белых пешек на a3 и b5, мирясь с некоторым ухудшением позиции. 1. Фd1 опровергается теперь ходом e2 (2. Кб6, cdФ или С+).

№ 8.

Мат в 3 хода.

1. e3, Лe1; 2. Сс5. Поб. реш. 1. e4.

Последним примером служит задача № 8, которая может быть исправлена тремя способами. Прежде всего это достигается перестановкой белого коня с d3 на e4, благодаря чему это поле делается про-сто недоступным белой пешке.

Лучше второй способ: постановка белого короля на h4 с перестановкой черной ладьи с b1 на c1; тогда получается неплохой ложный след: 1. e4, Лe1; 2. Сс5, Л: e4+. Еще красивее, однако, опровержение его, если поставить белого короля на a4 и добавить белую пешку

на a3 (с черной ладьей на c1, вместо b1): после 1. e4, Le1; 2. Сс5, Л:e4 мат невозможен, т. к. конь d4 связан. Эта тонкость вполне оправдывает затрату лишней белой пешки.

Таким образом, мы видим, что техника устранения побочных решений играет немаловажную роль при составлении задач. На эту сторону композиции, требующую серьезного и вдумчивого к себе отношения, я и хотел обратить внимание наших начинающих составителей, надеясь, что те практические указания, которые я дал в настоящей статье, принесут им некоторую пользу в их работе.

Приведенные мною примеры представляют в окончательном виде задачи М. Б. Неймана (№ 6) и автора этих строк (все остальные), уже бывшие в печати.

Л. Куббель.

Дружеский шарж.

Рис И. Д. Каценеленбогена.

Л. И. Куббель.

О развитии одной двухходовой темы.

В числе основных тем, характерных для двухходовой задачи новой англо-американской школы, наряду с темой развязывания (unpin) и темой перекрестных шахов (cross-check), следует считать тему полусвязывания, пользовавшуюся несколько лет тому назад особенным вниманием к себе и в настоящее время уже достаточно полно разработанную.

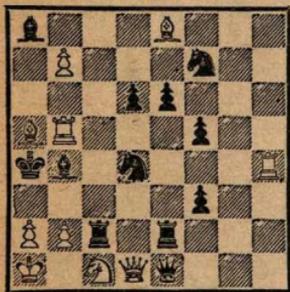
Механизм этой темы, как известно, заключается в том, что на клетках одной и той же фронтальной или диагональной линии (называемой „линией полусвязывания“) стоит черный король и одна из дальнобойных белых фигур (ладья или ферзь в первом случае и слон или ферзь—во втором), а между ними и, притом, на той же линии расположены какие-нибудь две черные фигуры (называемые „полусвязанными“). Движение одной из них не по линии полусвязывания приводит, очевидно, к тому, что другая фигура оказывается связанной. Тема „действительного“ полусвязывания как раз и будет иметь место всегда в том случае, когда подобное связывание одной из полусвязанных черных фигур играет существенную роль при образовании мата, т. е., иными словами, когда такое связывание является одним из необходимых его элементов. Полусвязывание называется полным в том случае, если роли обеих полусвязанных фигур взаимны, т. е. если действительное полусвязывание будет иметь место как при движении одной фигуры, так и при движении другой; в противном случае—при наличии действительного полусвязывания при движении лишь одной из фигур,—полусвязывание называется неполным.

Термин „полусвязывание“ обязан своим происхождением К. Мэнсфильду (С. Mansfield), выдающемуся английскому проблемисту новой школы, а введение его во всеобщий обиход относится к совсем недавнему времени, а именно—к 1916 году. Нужно сказать, однако, что и самая тема полусвязывания обратила на себя всеобщее внимание лишь в 1915 году, после появления задачи того же Мэнсфильда, приводимой нами на диаграмме 1.

Правда, первые попытки представления темы полусвязывания относятся еще к началу второй половины прошлого столетия, т. е. они почти так же стары, как и все современное задачное искусство; однако все такие попытки не привлекли к себе должного внимания и не оказали никакого актуального влияния на развитие шахматной задачи. Да это и естественно: во всех первых попытках, не говоря уже о несовершенстве конструк-

тивного оформления темы, заключался большой дефект (с нашей современной точки зрения), сводящийся к тому, что самое содержание задачи было недостаточно. Все старые задачи на тему полусвязывания не содержали в себе никаких других стратегических моментов, соединение которых так любят композиторы нашего времени и введение которых в задачу теперь считается необходимым; тема полусвязывания в старых задачах была представляема в ее голом и примитивном виде, не заключающем в себе ничего притягательного. Однако вряд ли можно объяснить себе, даже с этой точки зрения, тот факт, что столь же незамеченным прошло и появление задачи Мораса (M. Moraes), принимавшей участие в конкурсе „Western Daily Mercury“ 1910 года и совершенно не отмеченной его судьями (диаграмма 2). А между тем эта задача замечательна в том отношении, что ее содержание представляет чрезвычайно смелую по тому времени и оригинальную попытку усложнения темы полусвязывания новыми стратегическими элементами; точнее говоря: эта задача представляет собою пример органического соединения двух тем—полусвязывания и перекрестных шахов,—т. е. одну из излюбленнейших комбинаций новой школы. Эта задача, таким образом, стоящая по времени своего появления на грани новой школы, по своему содержанию целиком принадлежит этой школе и входит, притом, в самые глубокие ее недра.

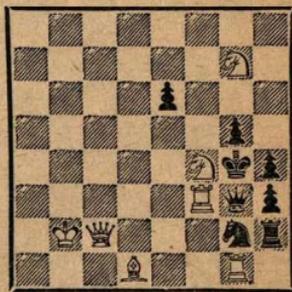
№ 1. К. Мэнсфильд.
 Из приза конк. „Hampshire Post“,
 1915 г.

Мат в 2 хода.

1. Ca5—c7, Ca5 2. Лb6×;
 1. ..., Сс5, с3 2. Лb3×;
 1. ..., Ca3 2. b3×;
 1. ... Cd2 2. Ф: c2×;
 1. ... К: b5 2. baФ×; 1. ...
 Кс6 2. Ла5×.

№ 2. М. Морас.
 Из конк. „West. Daily
 Merc.“, 1910 г.

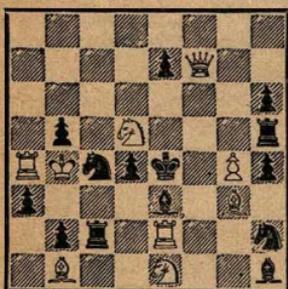
Мат в 2 хода.

1. Фс2—e4, Фf2+! 2. Ke2×;
 1. ..., К: f4+! 2. Лf2×.

И действительно, задача на полусвязывание новейшего времени немислима без наличия в ней усложняющих элементов. Эти усложнения касаются часто привлечения в задачу элемен-

тов блокирования или перекрытия (интерференции) в почти самодовлеющей форме, но еще чаще в задаче проводится сочетание в той или иной комбинации нескольких тем, особенно любимых новой школой, а именно, уже упомянутых выше, — перекрестных шахов и развязывания. Такое сочетание всегда придает задаче много содержательности и глубины и создает в большинстве случаев любопытные эффекты. В качестве примеров мы приводим диаграммы 3 и 4. В первой из них тема полусвязывания соединена или, вернее сказать, неразрывно слита, с одной стороны, с темой развязывания при помощи перекрытия черных фигур, а с другой — с темой перекрестных шахов. Такая комбинация трех основных тем новой школы в одной задаче с полным правом может считаться в данный момент наивысшей ступенью в области полусвязывания в смысле сложности своего состава. В диаграмме 4 мы имеем дело с соединением темы полусвязывания с темой развязывания белой фигуры, проводимого опять-таки путем привлечения механизма перекрытия черных фигур. Комбинация данной задачи входит как составная часть в комбинацию задачи Ларсена. Но здесь она проводится полным образом (т. е. в двух вариантах и при полном полусвязывании). Мы приводим эту задачу как переходную ступень к той теме, обрисовке которой и посвящено содержание настоящего очерка.

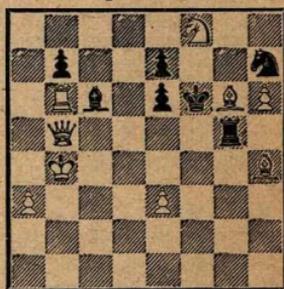
№ 3. К. А. К. Ларсен.
 II приз „Good Companion“,
 II/1920 г.

Мат в 2 хода.

1. Kpb4—c5, Ke5+!! 2. Kc3×;
 1. ... Kd2+ 2. C:c2+;
 1. ... d3+ 2. Л:e3×.

№ 4. А. Эллерман.
 „Good Companion“, III/1919 г.

Мат в 2 хода.

1. Kpb4—a5, Cd5! 2. Фb2×;
 1. ... e5! 2. Фf1×.

Тема эта может быть формулирована следующим образом:
 Одновременное развязывание белой и черной фигуры при полном полусвязывании.

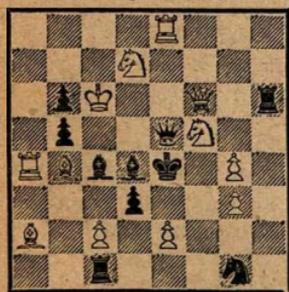
Прежде всего отметим то обстоятельство, что уже сразу очевидно, что схема нашей темы окажется чрезвычайно сложной и не уступающей по своей сложности схеме задачи 3. Действительно, в эту схему обязательным образом входят

9 белых и черных фигур, а именно: 4 фигуры на линии полусвязывания, 3 фигуры на линии связывания белой фигуры (белый король, связанная белая фигура и связывающая ее черная) и 2 фигуры (не считая во второй раз черного короля) на линии связывания черной фигуры (связанная черная фигура и связывающая ее белая). Поэтому и практическое оформление схемы встречает на своем пути значительные трудности. Основная трудность заключается в том, что если число комбинаций, удовлетворяющих хотя бы теоретически нашей схеме, и является чрезвычайно незначительным, то еще меньше число этих комбинаций, реализуемых в действительности, что зависит и от ограниченности шахматной доски и от ограниченности количества фигур определенного вида. Схема нашей темы состоит из 9 клеток (с расположенными на них фигурами), лежащих на трех фронтальных или диагональных линиях. Ясно, что для того, чтобы ходы полусвязанных черных фигур выполняли свое двойное назначение—одновременного связывания и черной, и белой фигуры,—для этой цели, с одной стороны, должны пересекаться друг с другом обе линии связывания, а с другой стороны, обе полусвязанные фигуры должны достигать своим действием клетку пересечения этих линий, а следовательно, и линия полусвязывания должна проходить в известном отношении к линиям связывания.

Нам пришлось столкнуться с данной темой летом 1925 года; в то время нам еще не было известно ни одного примера полного ее представления. На первых же порах нам пришлось убедиться в крайней ограниченности реализуемых полных схем (в смысле полноты полусвязывания), и мы могли осуществить только две из них.

Мы разберем на приводимых задачах те пути, по которым двигалось развитие нашей темы.

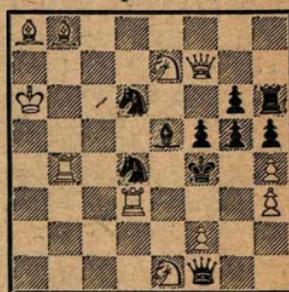
№ 5. Б. Гарлей.
„Good Companion“, 1919 г.

Мат в 2 хода.

1. Сb4—d2, Се6! 2. Ф:е5×.

№ 6. А. Мари.
„Good Companion“, 1921 г.

Мат в 2 хода.

1. Фf7: g6, Кс4! 2. Л: d4×.

Диаграмма 5 представляет одну из ранних попыток ее обработки. В полусвязывании стоят два черных слона разного цвета.

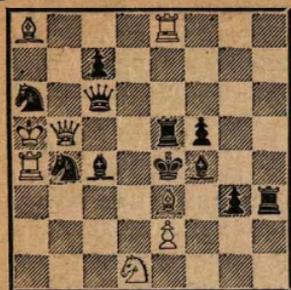
Это естественно приводит к тому, что оказывается возможным лишь один тематический вариант (т. е. с одновременным развязыванием черной и белой фигуры). (Связанной белой фигурой является ферзь, что имеет место в большинстве случаев). В данной задаче после 1. Сb4—d2 у белых появляется угроза 2. Kd6×, защищаясь от которой черные играют 1. ... Сеb1—ход имеющий целью и, что важно отметить, — е д и н ст в е н н о й целью — развязать черного ферзя e5, после чего этот последний будет защищать клетку d6; однако ходом 1. ... Сеb черные в свою очередь развязали и белого ферзя, который и дает мат ходом 2. Ф: e5×.

Мы особенно подчеркиваем характер единственности цели развязывающего хода черных в данной задаче или, иными словами, — ч и с т о т у этой цели (и хода). Такое обстоятельство мы ставим на один из первых планов для законченного выражения нашей темы. Действительно, если развязывающий ход преследует, кроме цели развязывания черной фигуры, какую-нибудь цель другой защиты от грозящего мата или, более того, если этот ход развязывает черную фигуру случайно, то очевидно, что основной смысл такого хода сильно ступшевается и тематическое значение его сводится к нулю. В данной задаче чистота развязывающего хода соблюдена в полной мере, но тем досаднее выступает тот дефект обработки темы, что матующий ход белых в центральном варианте содержит в себе в з я т и е только что развязанной черной фигуры 2. Ф: e5×. Этот момент мы считаем также недопустимым и с теоретической и с психологической точки зрения. Из числа второстепенных вариантов в данной задаче укажем еще защиту 1. ... Ca1 2. cd×, придающую полноту полусвязыванию, но не могущую, понятно, искупить неполноту основной темы.

Несколько более усложненной в общем конструктивном смысле является задача Мари (диаграмма б), обладающая, однако, тем же дефектом, что и задача 5. Основной ее вариант 1. Ф: g6 (угр. 2. Ф: g5×), Кс4! 2. Л: d4× снова содержит в себе взятие развязываемой черной фигуры. Любопытны побочные варианты 1. ... Cf6 2. Ф: f5× с полусвязыванием и 1. ... Kb5 2. Лf3×, приводящий ко второму развязыванию белой ладьи.

Следующая пара диаграмм (диагр. 7 и 8) представляет собой чрезвычайно поучительный пример почти полного совпадения во внешнем рисунке задачи и достаточного внутреннего отличия. Конфигурация обеих задач почти тождественна; более того, схемы полусвязывания и развязывания в них одни и те же, а между тем легко установить, в чем заключается разница между обеими задачами и что дает задаче 8 право на самостоятельное существование. В задаче 7 после хода 1. Ca7 белые грозят матом 2. Кс3×. Оставляя в стороне побочные варианты 1. ... g2; 1. ... Cf4 и даже 1. ... Ka2, содержащий полусвязывание 2. С: сb×, — остановимся на защитах 1. ... Cd5!

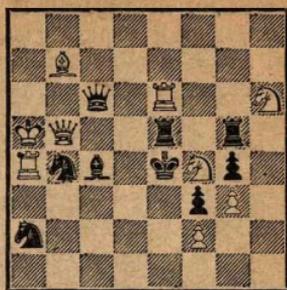
№ 7. И. Ритвельд.
I приз конк. „De Schelde“, 1924 г.

Мат в 2 хода.

1. Ce3--a7, Cd5! 2. Фd3×;
(1. ... Kd5!? 2. Фb1×).

№ 8. Л. Исаев.
Из конк. Вс. Шахм. Секции,
1925 г.

Мат в 2 хода.

1. Kh6--f7, Cd5! 2. Фd3×;
1. ... Kd5! 2. Фb1×.

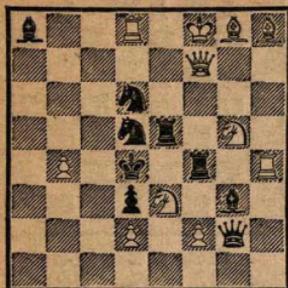
и 1. ... Kd5. Первая из них приводит к тематическому варианту 2. Фd3× и имеет своей единственной целью развязать черного ферзя с6 для возможности защиты им поля с3. Этот вариант, таким образом, всецело соответствует заданию нашей темы. Казалось бы, что вариант 1. ... Kd5 также должен обладать тематическим содержанием: действительно, этот ход с тем же успехом, что и 1. ... Cd5 развязывает черного ферзя, развязывает вместе с тем и белого и приводит к полусвязыванию. Между тем это далеко не так: то обстоятельство, что после 1. ... Kd5 черный ферзь оказывается развязанным, не имеет никакого значения в смысле предоставления ему возможности защиты поля с3. Ход 1. ... Kd5 имеет другую цель—занять этим конем такое положение, откуда угрожаемая клетка с3 оказалась бы защищенной этим же самым конем. Развязывание черного ферзя в этом варианте носит побочный (и даже не попутный) характер и, таким образом, не тематично. Следовательно, нужно признать, при условии чистоты цели, данную задачу не выявляющей нашей темы в полном виде.

Задача 8, участвовавшая в недавнем конкурсе Всесоюзной Шахматической и приведенная здесь в исправленной форме, свободна от недостатков задачи Ритвельда. После первого хода 1. Kh6--f7 (отдающего черному королю свободное поле) белые создают угрозу 2. Kd6×. Исключив побочный вариант 1. ... Kpf5 2. Ф:e5×, мы получим уже два чистых по цели,—тематических,—варианта: 1. ... Cd5! (с тем же эффектом, что и у Ритвельда) и 1. ... Kd5! Здесь этот последний направлен к единственной цели—развязыванию черного ферзя, и его эффект и тематическое значение тождественны с эффектом и значением хода 1. ... Cd5. Настоящую задачу мы считаем поэтому первым по времени примером проведения нашей темы в ее чистом

(с развязыванием белого ферзя). Таким образом, в этой задаче, как и в предыдущей, основная тема представлена только в одном варианте.

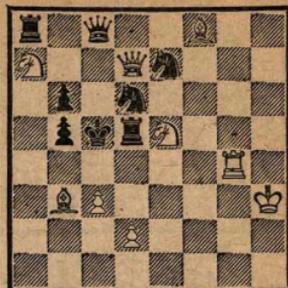
№ 11. А. Эллерман.
„Good Companion“, 1919.

Мат в 2 хода.

1. Cg8—h7, Kf6! 2. Фc4×.

№ 12. Г. Функ.
„Good Companion“, 1923.

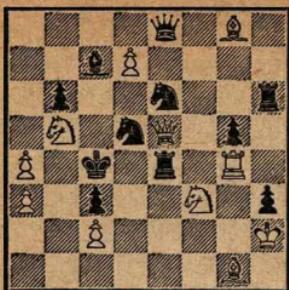
Мат в 2 хода.

1. Lg4--g5, Ke7--f5! 2. Ф: b5×;
(1. ... Kd6--f5!? 2. Ф: d5×).

Дальнейшие три задачи имеют почти тождественные схемы и иллюстрируют тему при диагональном полусвязывании пары черных коней. Первая по времени своего появления,—задача 12, обладает, к сожалению, тем же дефектом, что и задачи 5 и 6, заключающимся в том, что в одном из главных вариантов встречается взятие развязанной черной фигуры. Если бы не этот дефект, то задачу Функа можно было бы признать примером полного выражения темы, проводимого в двух дополняющих друг друга вариантах. Действительно: после 1. Lg5 (угроза 2. Kd3×), Kef5 и 1. ... Kdf5 реализуется дважды 1-ая часть нашей темы—развязывание черной и белой фигуры; после этих ходов реализуется также и 2-ая часть темы—полусвязывание, но в то время как против 1-го варианта 2. Ф: b5× ничего нельзя возразить, вряд ли можно примириться со взятием черной ладьи во втором: 2. Ф: d5×.

Попытку освободиться от этого дефекта и представляют собой последние задачи 13 и 14. Обе эти задачи, столь схожие между собой по внешнему виду и столь близкие, как мы увидим, по своему содержанию,—были составлены, повидимому, почти одновременно. Задача Мари была опубликована в конце декабря 1925 года или в январе 1926 г., наша же задача, составленная летом 1925 года, была уже в первых числах ноября того же года отослана на конкурс „The Grantham Journal“, и лишь ее опубликование относится, к сожалению, к более позднему времени. Схемы обеих задач—тождественны, если не считать различного положения связанных черных ладей и, в зависимости от этого, угроз на различных клетках; кроме того, вся конфигурация нашей задачи приподнята на один ряд выше.

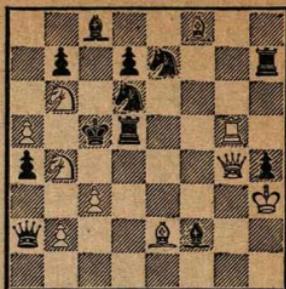
№ 13. А. Мари.
„L'Alfiere di Re“, 1925.

Мат в 2 хода.

1. Фе5—d6, Kd5—f4! 2. Фс6×;
(1. ... Ке6—f4!? 2. Фb4×).

№ 14. Л. А. Исаев.
„The Grantham Journal“,
III/1926.

Мат в 2 хода.

1. Фg4 : d7, Kd6—f5! 2. Фс7×
1. ... Ке7—f5! 2. Фb5×

Первые тематические варианты в обеих задачах (1. ... Kdf4 и 1. ... Kdf5) тождественны; на первый взгляд совпадают в задачах и вторые (1. ... Kef4 и 1. ... Kef5). Легко, однако, установить различие между механизмами второго варианта в той и другой задаче. В то время как в нашей задаче оба хода конями на клетку f5 имеют один и тот же смысл—развязывания ладьи d5, в задаче Мари значение хода 1. ... Ке6—f4 несколько отличается от значения хода 1. ... Kd5—f4. А именно: помимо главной своей цели, совпадающей с целью хода 1. ... Kdf4,—развязывания ладьи e4,—ход 1. ... Kef4 имеет, как оказывается, и другую цель: защитить клетку e5 (на которой грозит мат 2. Ке5×), открывая действие ферзя e8 на эту клетку. Таким образом черный конь будет защищать от мата не только своим отступлением именно на поле f4, но и вообще любым своим движением, ибо во всех случаях клетка e5 окажется битой ферзем e8. Ход конем на поле f4 имеет, следовательно, двойную цель, вернее же,—носит характер с л у ч а й-ного попадания на эту клетку; то обстоятельство, что попутно на этой клетке конь развязывает и ладью e4 (защищая таким образом поле e5 вторично), можно считать с равным правом обстоятельством побочным и не имеющим характера самоцели.

Весь „корень зла“ заключается, очевидно, в черном ферзе e8, не только лишнем по существу для задачи, но и вредном для чистоты представления темы. Любопытно определить, зачем Мари понадобилось ввести его в задачу. Ответ ясен: не будь на линии „е“ черного ферзя, при любом ходе коня e6 (кроме, конечно, 1. ... Kef4) был бы неминуем двойной или даже тройной удар 2. Ке5×, 2. С : d5× и 2. Л : e4×. Эти удары легко было устранить и другими средствами, но Мари, пови-

димому, хотелось все-таки сохранить вариант 2. Cd5X в задаче и для этого он прибег к средству, значительно понижающему тематическую ее ценность.

В нашей задаче вступительный ход, несмотря на пресловутое „взятие“, представляется несколько лучшим потому, именно, что основная тема этим путем еще более углубляется, т. к. к ней добавляется еще самосвязывание белой фигуры на первом ходе. Вариант 2. C: d6X в задаче проводится более скрытым способом (при 1. ... Kс6), а главное—в данной форме тема задачи свободна от всяких внутренних дефектов и являет собой пример своего полного и чистого представления.

Заканчивая на этом наш очерк, мы хотели бы отметить, что разновидности рассмотренной темы представляют обширное и благодарное поле для творчества. В частности, весьма интересно было бы получить ответы на следующие вопросы:

1) Существуют ли какие-либо другие схемы нашей темы кроме представленных в задачах 8 и 14?

2) Возможно ли проведение следующей темы: полусвязывание + развязывание белой фигуры + развязывание двух черных фигур (в одном основном варианте развязывается первая черная фигура, в другом—вторая)? и

3) Возможно ли проведение такой темы: полусвязывание + развязывание двух белых фигур (аналогично развязыванию двух черных во 2-м вопросе) + развязывание черной. Заметим, что если отбросить условие развязывания черной фигуры, то эта последняя тема сведется к так называемой теме Юма.

Л. Исаев.

Разноцветные слоны.

До сих пор составители этюдов уделяли в своем творчестве мало внимания разноцветным слонам. Это обстоятельство вызвано, вероятно всего, своего рода гипнозом, являющимся результатом известного теоретического положения: „при разноцветных слонах часто недостаточно перевеса в одну или несколько пешек для достижения победы“. Где же при таком ограниченном материале—разноцветные слоны с пешками,—разгуляться творческой фантазии? Как дать простор комбинации, составляющей в большинстве случаев стержень этюда?

И действительно, известные нам этюды с разноцветными слонами, подкрепленными пешками, носят скорее маневренно-позиционный, чем комбинационный характер.

Посмотрим известный этюд И. Бергера, в котором выигрыш достигается весьма тонким путем:

1. Крс5; Кре7 2. Крс6! Кр:e8
3. а6; Cf2 4. b5; g4 5. b6; g3 6. а7;
g2 7. а8Ф+ Кре7 8. Фа3+ Кре8!
9. b7, и выигрывают. Если 1. ...
g4 2. Крс6; g3 3. Cd7+ Кре7 4.
Ch3 Крд8 5. а6; Cf2 6. b5, и выигрывают.

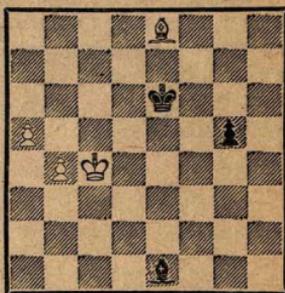
Белый слон участвует только во второй игре. Жертва его в главном варианте носит пассивный характер.

В следующем этюде выигрыш достигается путем осторожного маневрирования, позиционной борьбой. Попытка выиграть слона за пешку *g* к выигрышу не ведет, так как черные, продвигая пешку *a*, заставляют белого слона взять ее, после чего гибнет белая пешка *c*. Идея этюда заключается в том, что белые задерживают продвигающиеся пешки *a*, одновременно защищая пешку *c*.

Достигается это следующим образом:

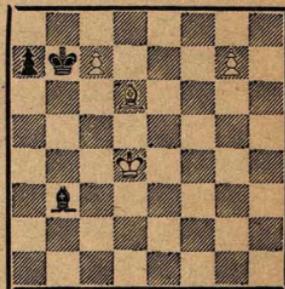
1. Крс3; Cf7 2. Крb4; Се6 3. Се5;
Cf7 4. Крс5; Сb3 5. Крд6; Крс8
6. Сс3 7. Са5, и выигрывают, Или

№ 1. И. Бергер.

Белые выигрывают.

№ 2. А. Норлин.

Белые выигрывают.

3. ... Крс8 4. Крс5; Сb3 5. Крb5! Крb7 6. Крb4! Сf7 7. Крс5
Крс8 (иначе 8. Крд6) 8. Крс6 Сс8+ 9. Крд6 Сf7 10. Сс3с
11. Са5, и выигр.

В только что рассмотренных произведениях у белых имеется незначительный материальный перевес, реализуемый ими далеко неочевидным путем. В этюде № 3 А. А. Троицкого материальный перевес уже на стороне черных, зато у белых имеется сильная проходная пешка, благодаря которой и достигается выигрыш.

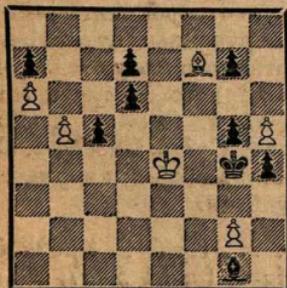
1. b6; Крд5 2. Са4! (угрожая пойти Сb3+ и заставить черного Кр перекрыть диагональ a3—f8) Крe6! 3. b7; Са3! 4. Крд8! Сd6 5. Сb3+ Крf5. Черный король попадает в матовую сеть. 6. Крд7! Сb8 7. e3 (угрожая 8. Се6×) g4 8. h4; g5 9. h5 и мат 10. Се6× неизбежен.

В этом трудном и чрезвычайно красивом этюде, угрожая перекрытием диагонали, белые матают черного короля.

Предлагаю вниманию читателей этюд, в котором выигрыш достигается троекратным перекрытием линии действия слона, причем перекрытие это достигается комбинационным путем, новым для нашего материала. Очевидно, что белые при наличии у черных трех лишних пешек, могут рассчитывать только на прорыв, но сразу этот прорыв не удается: 1. b6? d5+ 2. Крс; c4 3. b7; Ch2 и черные добиваются ничьей. Прорыв осуществляется путем ряда жертв: 1. h6! gh 2. Ch5+ Кр : h5 (2. ... Крг3 перекрывает диагональ) 3. b6; d5+ 4. Крf5! c4 5. b7; Ch2 6. g4+ hg 7. b8Ф, и выигр. 1. ... d5+ 2. С : d5; gh 3. Сс4; Ch2 4. Се2+ Крг3 5. b6; c4 6. b7, и выигрывают.

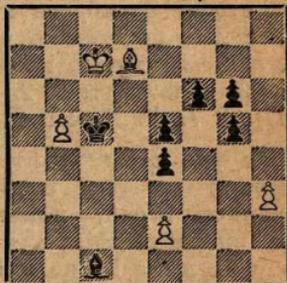
№ 4. А. О. Гербстман.

Печатается впервые.

Белые выигрывают.

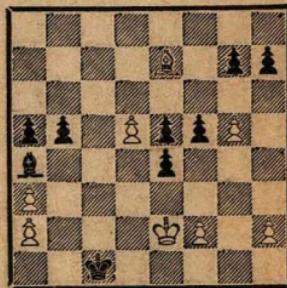
№ 3. А. А. Троицкий.
„Шахм. Листок“, 1926 г.

Белые выигрывают.

№ 5. А. О. Гербстман.

Печатается впервые.

Белые выигрывают.

Далее приводится этюд, в котором проводится двойная симметричная жертва слона (диагр. 5).

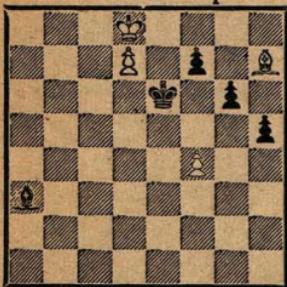
Как и в предыдущем этюде—материальный перевес у черных. Позиционное преимущество белых мало заметно. Ясно, что белые должны использовать пешку d5, но ее немедленное продвижение оказывается губительным вследствие ответа черных b4. К выигрышу ведет жертва пешки и двойная жертва слона: 1. g6; hg (белым необходимо закрыть диагональ e8—h5) 2. Сb4! Cd1+! 3. Кре1! Сg4. Не будь диагональ e8—h5 закрыта, черный слон, став на h5 с последующим Се8, задержал бы пешку. Черные воспользовались белым королем, как трамплином, чтобы перебросить своего слона на королевский фланг, но и белые не отстают от них: 4. Cd2+ Крe5 5. Cf4! ef 6. d6 и т. д. Если черные принимают первую жертву слона, то игра разворачивается так: 2. ... ab 3: d6! b3 4. ab; b4 5. ba; ba 6. d7; a2 7. d8Ф; a1Ф 8. Фd1+ и т. д.

Вот еще этюд, в котором выигрыш достигается жертвенно-маневренной игрой, причем белый слон снова жертвуется дважды. Сразу бить на b7 нельзя, так как черные, играя Cf8+ с последующим Сd6, достигают ничьей: 1. d4+. Черный король должен держаться поля d6, с которого проходная пешка белых задерживается, как только что указано, или поля d4. Главный вариант: 1. ... Кре4 2. Cf3+ Крд3.

Нельзя 3. ab; Cd4+ 4. Крд6; f6, и помешать ходу Се8 белым не могут. Поэтому: 3. Се2+ Кре4! Ясно, что черные не могут принять жертвы: 4. ab; Cd4+ 5. Крс4! Се5 (блокада) 6. Cd3x. Если 1. ... Креб, то 2. Сg4+; f5 3. Cf5+; Кре7 (перекрывая диагональ a3—f8) 4. ab, и выигрывают.

№ 7. А. О. Гербстман.

Печатается впервые.

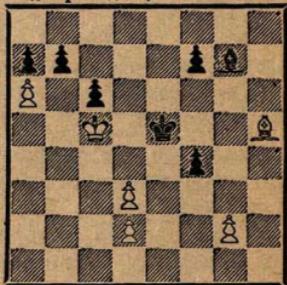

Белые выигрывают.

Следующее положение приводит к дугцвангу, который опять-таки достигается жертвенным путем. Белые здесь энергично пользуются прикованностью черного короля к защите пункта e7: 1. f5+ gf 2. Cf5+; Крf6 3. Кре8; Се7 4. Ch3! h4 5. Сg4; h3 6. С : h3, и любой ход черных ведет к их гибели.

Если 1. ... Крf6 2. Кре8! Се7 3. С : g6! fg 4. fg; h4 5. g7; Кр : g7 6. Кр : e7, и выигрывают.

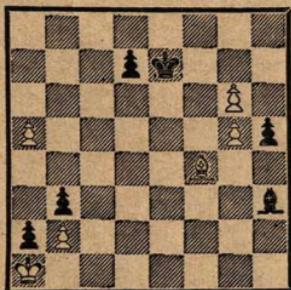
№ 6. А. О. Гербстман.
„Правда“, 1927 г.

Белые выигрывают.

Мы видим, что разноцветные слоны с пешками таят большие комбинационные возможности для составителя этюдов. В нескольких произведениях настоящей статьи был показан ряд задачных идей—многократное перекрытие, блокада, цугцванг. Тот же материал можно с успехом использовать и для ничейных положений. В этюде № 8 черные грозят выиграть, задержав при помощи короля и слона пешки a5 и g6 и про-

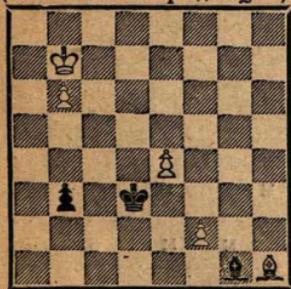
№ 8. А. А. Троицкий.
„Deutsche Schachz.“, 1911.

Белые делают ничью.

двигая пешки d7 и h5, которых белый слон задержать не в состоянии. Спасение кроется в остроумной патовой комбинации: 1. a6! Cg2 2. Cdb6+! (необходимый выигрыш темпа: бить слона черные не могут, и король должен стать на поле, угрожаемое шахом при превращении белых пешек) Креб 3. Ce5; h4 4. Ch8! h3 5. g7; Kpf7 6. g6+; Kpg8 7. a7; h2 8. a8Ф+ C:a8, пат.

№ 9. А. О. Гербстман.
„Шахматы“, 1925
(измененная редакция).

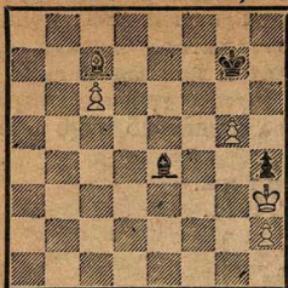
Белые делают ничью.

В следующем этюде известное уже патовое положение достигается при активной игре белого короля. Этюд печатается здесь в несколько измененном против его первоначальной редакции виде. Материальный перевес на стороне белых, но их проходная пешка b6 легко задерживается, в то время как черная пешка b3 свободно проходит в ферзи.

1. Кра8! b2 2. b7; Ch2 3. f4 C:f4 4. e5 C:e5 5. b8Ф; C:b8 6. Cd5! b1Ф,Л 7. Ce4+ Kр:e4, пат.

В заключение, на следующей странице, мы приводим еще 4 этюда с рассматриваемым нами материалом:

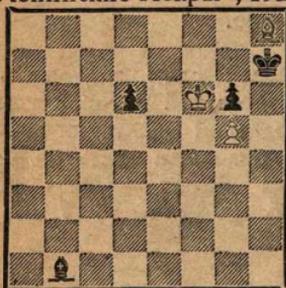
№ 10. В. Платов.
„Deutsche Schachz.“, 1906.

Белые выигрывают.

1. Ce5+ Kpg6! 2. c7; Kph5!
3. c8C! и выигр.
3. c8Ф? Cf5+ 4. Фf5, пат или
3. Cf4? Cb7! 4. Ce3; Ce4!
5. c8C; Cf5+ 6. Cf5, пат.

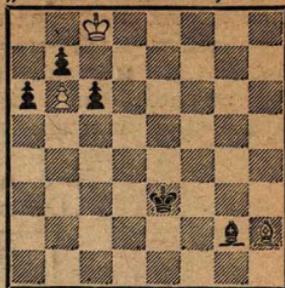
№ 12. Л. И. Куббель.
„Ленинские Искры“, 1927.

Ничья.

1. Cg7 Kpg8! 2. Ch6 Cf5!
3. Cf8! Kpf8, пат.

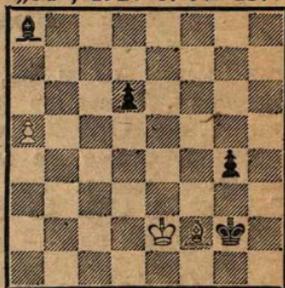
№ 11. Г. Ринк.
„L'Italia Scacch.“, 1923.

Белые выигрывают.

1. Cg1+ Kpd3! 2. Ce5; 3. Kp:b7 a4 4. Kpc7; a3 5. b7; a2 6. Cd4; Kp:d4 7. b8Ф; a1Ф 8. Фh8+, и выигр.

№ 13. Е. Сомов.
„64“, 1927 г. № 13.

Ничья.

1. Ce3! g3 2. Kpd3; Kpf1 3. Kpc4; g2 4. Kpb5; g1Ф 5. C:g1 Kp:g1 6. Kpb6; Kpf2 7. a6; Kpe3 8. Kpc7; d5 9. Kpb8; Cc6 10. Kpc7, ничья.

Предлагаемая статья, давая несколько еще неизвестных нашим читателям произведений, ставит своей задачей пробудить у молодых композиторов интерес к этому еще мало разработанному материалу, которым до сих пор пренебрегали из „теоретических“ соображений, на деле неприменимых в этюдном творчестве, своей парадоксальностью идущем всегда в разрез с теорией.

А. О. Гербстман.

М. М. Барулин.

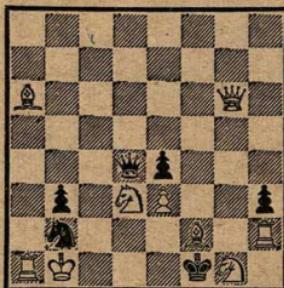
Белые комбинации в двухходовой задаче.

Двухходовые задачи ново-американской школы достигли в последнее время исключительного расцвета. И хотя основные темы задач этого типа были всесторонне разработаны еще в самом начале их появления, главным образом, самими же основателями этой школы, знаменитыми проблемистами Эллерманом, Гвиделли и Мэнсфильдом,—надо, все-таки, сказать, что современные задачи этого направления отнюдь не страдают недостаточностью своей оригинальности. Правда, оригинальность современных задач несколько своеобразного свойства: она выражается в настоящее время почти исключительно в форме новизны схем и механизмов, получающейся благодаря оригинальному сочетанию в задаче двух или нескольких комбинаций, ранее уже использованных, или же благодаря оригинальному комплексу тематических вариантов. Другими словами, современная задача, не открывая новых основных тем, обрабатывается в форме „комбинирования комбинациями“. Мне думается, что возможности здесь почти безграничны и что ново-американская школа просуществует еще много лет.

Это вступление к основной теме я сделал для того, чтобы моя работа в области белых комбинаций не была истолкована, как следствие моего вывода о, якобы, наступившем оскудении возможностей в задачах ново-американского типа. Совершенно независимо от вышеуказанного я искал в белых комбинациях возможности художественного усложнения двухходовой задачи.

Я не буду в настоящей статье останавливаться на исторических и теоретических обоснованиях белых комбинаций и сразу же, на примерах, перейду к определению их сущности.

№ 1. М. М. Барулин.
„Tijdschrift v. d. Ned. Schaakb.“, 1927.

Мат в 2 хода.

Эта задача (№ 1) составлена на тему белого блокирования. Она представлена в данной задаче тем, что прямое нападение на черного короля „шах“ не достигает цели вследствие того, что этим самым блокируется поле, с которого белые должны матовать. В начальном положении на шах белому королю Фd4:d3 +имеется готовый мат: $\text{Kpb1:b2}\times$. Однако нельзя играть сразу $1. \text{Kd3:b2}+$, так как, хотя черные и вынуждены играть опять (и только) $1. \dots \text{Фd3}+$, но мата уже нет, так как поле b2 заблокировано белым конем. Настоящее решение: $1. \text{Фg6-f5} \text{Фd4-g7} \ 2 \ \text{Kb2}\times \ 1. \dots \text{Фd4-d7} \ 2 \ \text{Kpb1:b2}\times$.

Форму, в которой мне удалось выразить эту тему, я считаю чрезвычайно удачной. Интересным и основным моментом является здесь то, что белое блокирование (на b2) проходит затем и в действительной игре, но только на втором ходе—только тогда, когда черные своей игрой уничтожают уже полностью его значение.

При одноходовых белых комбинациях (блокирование, простое перекрытие и т. д.), такая обработка всегда возможна, если тематическая иллюзорная игра представляется в одном варианте.

Задача № 2 составлена на тему иллюзорных решений, сопровождающихся комплексом комбинаций перекрытия белых фигур, представленного здесь в форме встречавшейся до сих пор лишь в игре со стороны черных:

1. Се7—d6 Ka7—b5 2. Лс6×??
 1. Лh5—d6 Ka2—c1 2. Сb4×??

№ 2. М. М. Барулин.
 „Шахматы“, 1927 г. № 6.

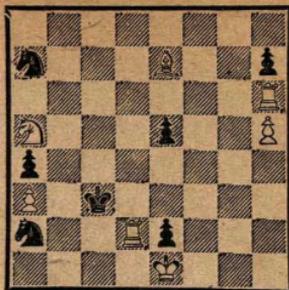
Эти два варианта обуславливают комбинацию Гримшоу. Кроме этого, в задаче проходит еще 3 ложных следа, сопровождающиеся белыми перекрытиями:

1. Cf6 1. Лf6 и 1. Сс5.

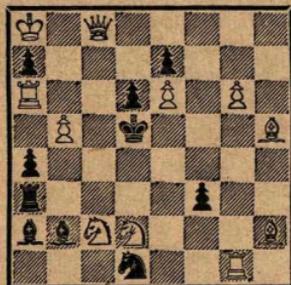
Таким образом, в этой задаче мы встречаем уже сложную белую комбинацию в сопровождении трех комбинаций перекрытия.

В следующих двух задачах я попытался найти возможность нового тематического усложнения идеи (белых комбинаций), состоящего в том, чтобы та или иная белая комбинация проходила одновременно с такой же черной.

№ 3. М. М. Барулин.
 II приз на конк. „Шахм. Л.“, 1927 г.

Мат в 2 хода.

Мат в 2 хода.

В задаче № 3 для представления этой идеи я обработал комбинацию Гримшоу. Она получила у меня следующее выражение:

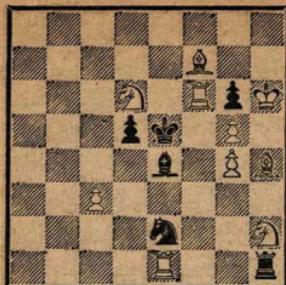
1. Ch5—g4? (угр. 2. Фс6×) Ла3—c3! 2. Лg5×??
 1. Лg1—g4? (угр. 2. Kb4×) Сb2—c3! 2. Cf3×??

Здесь, таким образом, мы видим взаимное отображение двух аналогичных разноцветных комбинаций. Существенным моментом является здесь то, что в действительном решении черная комбинация проходит полностью:

1. Ла6—a5; Лс3 2. Лg5× 1. ... Сс3 2. Cf3×.

В задаче № 4 проведена также тема взаимного отображения, но на этот раз комбинации полусвязывания:

1. Ch4—g3+ Kg3: 2. Kf3×??
 1. Kh2—f3+ Cf3: 2. Сg3×??

Мат в 2 хода.

Конечно, приведенными примерами далеко не исчерпываются возможности в этой области задачной композиции. Мне думается, что особенно ценно было бы использование белых комбинаций в задачах типа White to play, в иллюзорных решениях которых до сих пор все еще проводится неинтересная, чисто-механическая игра.

Четыре вышеприведенные задачи вызвали к себе значительный интерес среди московских проблемистов. Я надеюсь, что настоящая статья даст новый толчок к работе в этой неисследованной еще области задачного творчества.

М. М. Барулин.

Черная полусвязка проходит затем в действительном решении:

1. Cf7—g8 Cf5 2. Cg3×
1. ... Kc3: 2. Kf3×

Эти четыре задачи, являющиеся по идее весьма родственными между собой, и представляют мои первые опыты в поисках возможностей художественного усложнения двухходовой задачи путем добавления к действительной игре иллюзорных решений, представленных в форме белых комбинаций.

Новые комбинации в теме прямого развязывания.

Советские проблемисты уделяют мало внимания, так называемой, „эллермановской теме“, т. е. комбинациям, связанным с прямым развязыванием белых фигур. Повидимому, большую роль при этом играют соображения о том, что вряд ли в этой области можно выдумать что-нибудь новое и интересное. Повторять все то, что было достигнуто уже Эллерманом и другими западными мастерами, не хочется.

Эти соображения, однако, неосновательны. Во-первых, большие возможности имеются в разработке основных идей эллермановской темы. Во-вторых, и в этой области можно открыть немало новых и занятных комбинаций.

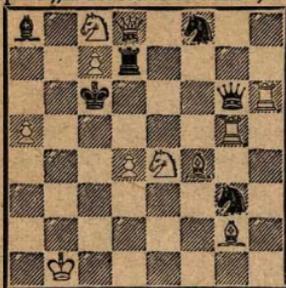
Как известно, Эллерман произвел довольно детальную квалификацию своей темы, разбив ее на 5 групп. Так как в основе его темы лежит игра главной (т. е. связывающей) черной фигуры, то и классификация групп построена по тому же признаку. Главная фигура, играя на 1-м ходу, создает ряд усложняющих моментов: перекрывает какую-нибудь черную фигуру, блокирует какое-нибудь поле и т. д. В соответствии с этими усложняющими моментами Эллерман насчитывает 5 групп, в которые укладывается тема прямого развязывания: 1) развязывание с перекрытием, 2) развязывание с блокированием, 3) развязывание с полусвязкой, 4) развязывание с самосвязыванием черной фигуры и 5) развязывание белой фигуры с развязыванием черной.

Работая над комбинациями, где прямое развязывание белой фигуры сочетается с перекрытиями черных фигур, мы натолкнулись на тот факт, что до сих пор еще ни разу прямое развязывание не сочеталось с гетгардтовским перекрытием.

Правда, было у Эллермана несколько задач, где в одном варианте проходит прямое развязывание с перекрытием черной фигуры (обычным), а в другом варианте—перекрытие Гетгардта, но в этом 2-м, идейном варианте мы имеем не прямое развязывание, а развязывание путем пересечения линии действия главной фигуры. В качестве примера обработки этой темы приведем хотя бы задачу А. Эллермана, получившую 2-ой приз на конкурсе журнала „L'Italia Scacchistica“ за 1-ую четверть 1927 года (см. диагр. № 1).

Прямое развязывание в сочетании с геттардтовским перекрытием связано с огромными техническими трудностями, Нам думается, что таких позиций, в которых это сочетание может быть выражено в чистом виде, чрезвычайно мало. Вот одна из таких позиций (диагр. № 2):

№ 1. А. Эллерман.
II приз „L'Italia Scacch.“, 1927.

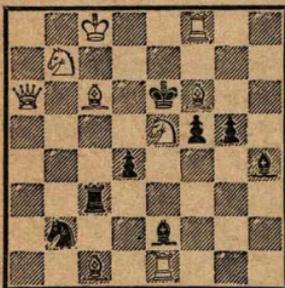
Мат в 2 хода.

1. Kb6; Фd6 2. Kg3: ×
1. ... Kf5 2. Kd6 ×

В тематическом варианте этой задачи (1. ... Lf4) задание осуществлено в полной мере. Становясь на f4, ладья одновременно и развязывает коня d5 (прямое развязывание) и перекрывает слона g3, после чего возможен мат конем на e3 с развязыванием перекрытого слона (геттардтовское перекрытие).

Однако современного проблемиста не может удивлять такая задача, где прямое развязывание проходит только в одном варианте: мы пытались поэтому вышеуказанную комбинацию связать еще с одним вариантом, где проходило бы еще одно прямое развязывание. Результатом довольно длительной работы в этом направлении и явилась следующая задача (диагр. № 3).

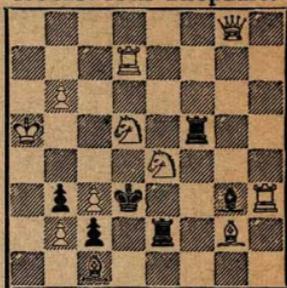
№ 3. С. С. Левман.
„Шахматы“, 1927, июль.

Мат в 2 хода.

1. Kf3 ♞ 2. Kd4: ×
1. ... Ld3 2. Ce4 ×
1. ... Lf3: 2. Cf3: ×

№ 2. С. С. Левман.
Печатается впервые.

Мат в 2 хода.

1. Фg4; Ld5+ 2. Kc5 ×
1. ... Lf4! 2. Kc3! ×

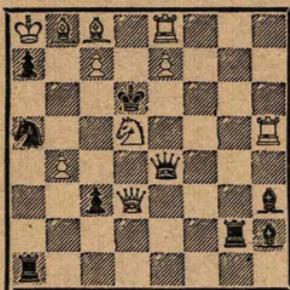
В первом из тематических вариантов этой задачи прямое развязывание слона сочетается с геттардтовским перекрытием слона e2. Во втором тематическом варианте мы видим прямое развязывание в сочетании с освобождением поля для развязываемой фигуры (поля f3).

Эти первые попытки органически сочетать эллермановское развязывание с геттардтовским перекрытием показывают, что и на этом поприще возможны кое-какие интересные новшества.

Некоторый самостоятельный интерес представляет собой и 2-ой тематический вариант задачи № 3. В самом деле, проведенная в нем идея не укладывается ни в одну из перечисленных групп Эллермана. Здесь нет ни перекрытия, ни блокирования,—здесь главная фигура становится на то единственное поле, с которого развязываемая фигура может дать мат и тем дает возможность развязываемой фигуре попасть на это поле (f3). Не будь коня на f3 слон в этом варианте мог бы отступить на g2 или h1, но при наличии этого коня мат невозможен даже при безразличном отходе ладьи (если бы таковой был на-лицо).

Так как эта идея заслуживает самостоятельной разработки, то мы и попытались ее представить в отдельной задаче и при том в двух аналогичных вариантах (диагр. № 4).

№ 4. С. С. Левман.
Печатается впервые.

Мат в 2 хода.

1. Сg4 ♞	2. c8Ф×
1. ... Фb4:	2. Kb4:×
1. ... Фе7	2. Ke7:×

В этой задаче центр тяжести заключается в том, что у белого коня отняты оба поля (b4 и e7), с которых он мог бы матовать при безразличном отступлении ферзя (напр. Фe1). Только после того как главная фигура займет одно из этих полей, развязанная белая фигура получает возможность в свою очередь занять ее и объявить мат.

Делясь с читателями своими работами в области эллермановского развязывания, мы хотели бы обратить их внимание на богатые возможности, таящиеся в теме.

С. Левман.

Дружеский шарж.

Рис. И. Д. Кацеленбогена.

М. Б. Нейман.

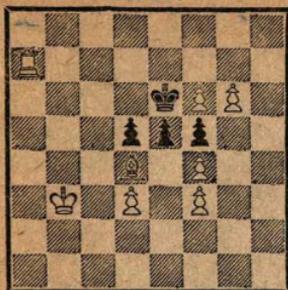
Babsontask.

Task'ом принято называть задачу, в которой ярко заметно стремление к максимальному выражению идеи. Двухходовка, в которой ферзь дает мат на 12 клетках, белый или черный конь отступает в различных вариантах на все доступные ему 8 полей, пешка после первого хода может быть взята десятью способами, связывается или развязывается наибольшее возможное количество фигур или многократно одна и та же фигура и многие другие,—все это task'и.

В предлагаемой вниманию читателей заметке мы касаемся только недавно получившего свое завершение task'a, которому с легкой руки создателя многих задачных терминов А. Уайта присвоено имя одного из старейших американских композиторов Babson'a.

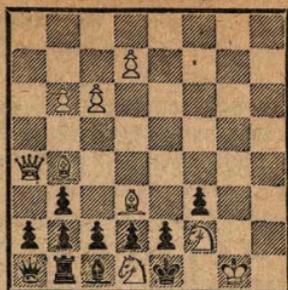
После подготовительных трудов целого ряда известных проблемистов в 1905 году Ноёг'у удалось, как известно, осуществить задачу (№ 1), в различных вариантах которой белая пешка превращается на одном и том же поле в ферзя, ладью, слона и коня (Решение: 1. f6—f7; Kpf6 2. f8K 1. ... ed4 2. f8C. 1. ... ef4 2. f8A 1. ... ♯ 2. f8Ф).

№ 1. N. Hoëg.
Поч. отз. Сев. Шахм. Союза,
1905.

Мат в 3 хода.

№ 2. O. Würzburg.
Norwich Mercury, 1913.

Мат в 4 хода.

В 1913 году Würzburg опубликовал четырехходовую задачу, в которой в зависимости от превращения черной пешки в одну из фигур получается 4 различных варианта (см. задачу № 2).

Решение: 1. Cd3—b5; edФ 2. Фа8 3. Фе8.

1. ... edЛ 2. Крh2 3. Сс5+

1. ... edС 2. Фb3: 3. Фc2:

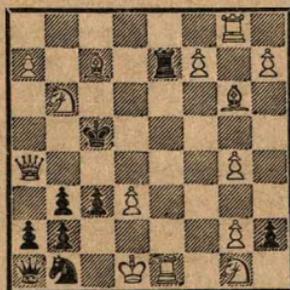
1. ... edК 2. Кd3+ 3. Ке5+

Обе эти задачи имеют ярко выраженный характер task'ов.

Продолжая разработку этого task'a, Babson в 1924 году опубликовал замечательную задачу, в которой черная пешка может превратиться в любую фигуру, причем белые должны всякий раз отвечать превращениям пешки в такую же фигуру.

Этот task удалось Babson'у осуществить в форме обратного мата в три хода (см. диагр. № 3).

№ 3. Joseph N. Babson
Am. Chess Bull, 1924.

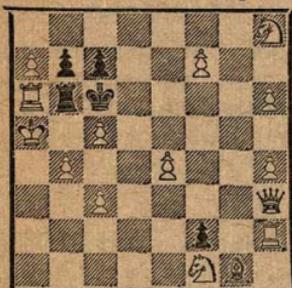
Обратный мат в 3 хода.

После первого хода 1. f7—f8С черные должны ходить пешкой. Если 1. ... h1Ф, то 2. h8Ф; Фh1—h6! 3. Фh8 : c3+ Kb1 : c3×. При других ходах черного ферзя его бьет одна из белых фигур. Если 1. h1Л, то 2. h8Л! 3. Ладья бьет ладью. Нельзя играть

2. h8Ф? из-за Лh6! 3. Фh8:h6 Kb1—a3+ 4. Фh6—c1. Если 1. ... h1С, то 2. a8С и 3. Са8:g2. Наконец, если 1. ... h1К, то 2. a8К; Kg3 3. Сс7:g3.

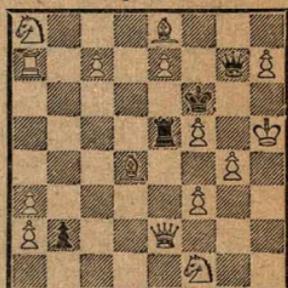
Вскоре после опубликования этой задачи А. Уайт объявил конкурс на составление Vabsontask'a (обратный мат в 3 хода) при условии, что во всех тематических вариантах должна превращаться только одна черная и одна белая пешка (В задаче Babson'a вторая часть условия не выполнена). В прошлом году был опубликован результат этого конкурса, причем первый приз получил Bettmann за задачу, изображенную на диаграмме № 4.

№ 4. Bettmann.
Июнь 1925 г. I приз.

Обратный мат в 3 хода.
1. a7—a8С.

№ 5. К. Nielsen.
Сентябрь 1926 г.

Обратный мат в 3 хода.
1. h7—h8Ф.

После детального разбора предыдущей задачи читатели легко найдут мотивировку превращения белой пешки в различные фигуры. Эта задача имеет небольшой дефект, заключающийся в том, что черная пешка при превращении бьет белую фигуру. Уайт назвал „совершенным Vabsontask'ом“ такую задачу, в которой будет проведена тема первого конкурса без взятия фигуры при превращении пешки и объявил второй конкурс составления (приз—25 долларов и книги), срок которого истекает 1-го января 1928 года. До настоящего времени на конкурс поступило 3 задачи с аналогичным механизмом, из которых мы приводим лучшую с технической стороны, принадлежащую Nielsen'у (диагр. № 5).

В том случае, если кто-нибудь из составителей СССР пожелает принять участие в этом интересном конкурсе, редакция сборника возьмет на себя пересылку задач судьбе.

М. Б. Нейман.

Русская задачная и этюдная литература.

Для многих наших читателей будет звучать парадоксом, если мы скажем, что русская задачная литература в нынешнем году празднует свое шестидесятилетие. Между тем мы несколько не погрешили против истины. Первая задачная книга, принадлежавшая перу одного из пионеров шахматной композиции в России Шумову, вышла в 1867 году в тогдашнем Петербурге под таким довольно веселым заглавием: „Собрание скохографических и других шахматных задач, в том числе миты политические, юмористические и фантастические“. Нам неизвестно, какой успех выпал на долю этой забавной книжки, вероятно небольшой, так как следующая задачная книга вышла ровно через 30 лет, но зато эта последняя принадлежала уже перу законченного мастера и была написана во всеоружии теоретических и технических знаний того времени. Речь идет о книге д-ра А. В. Галицкого—„Об осложнении идей в шахматных задачах“. С. П. Б. 1897 г. За нею выходит в 1903 г. в г. Ревеле книга известного в свое время прибалтийского проблемиста А. Бурмейстера—„Руководство к составлению шахматных задач“, вернее сборник задач автора, так как все „руководство“ уместилось на 4—5 страницах. Эта книга, однако, много читалась и имела известное значение в деле развития задачного искусства в России. Через пять лет после выхода книги Бурмейстера, появляется сборник „125 шахматных задач“, Ор. Евецкого, Юрьев, 1908 г. Задачное искусство в эти годы начинает усиленно развиваться. Растет также интерес к этюду. В 1914 году выходит в Москве „Сборник этюдов“ бр. Платовых. Выходом в свет этой книги, явившимся большим событием в шахматной жизни не только России, но и всего мира, заканчивается дореволюционный период русской задачной и этюдной литературы.

Первой после революции задачной книгой явилась брошюра Л. А. Исаева—„Шахматная задача“. Л-град—Москва, 1925 г. изд. „Молодая Гвардия“. Это прекрасно составленное и ценное, особенно для начинающих, издание содержит введение, знакомящее с основами и направлениями в задачном искусстве, и 100 избранных современных задач, снабженных примечаниями. Книжка разошлась полностью при тираже в 3000 экземпляров. Рост интереса к шахматной композиции, доселе небывалый, и появление спроса на соответствующую литературу, вызвал, конечно, и „предложение“. Вслед за книжкой Исаева вышла

по существу, макулатурная книга Макса Вейса— „Юный шахматист“, изд. „Мысль“ Лгр. 1925 г. Автор пытался в эпистолярной форме (переписка между дядюшкой и племянничком) ввести начинающего в храм шахматной поэзии. Книга, однако, далека от всякой поэзии вообще. Последнему обстоятельству содействовал и переводчик. Остается пожалеть, что эту бездарную книгу взял под свое, авторитетное для практических игроков, покровительство ее редактор мастер И. Л. Рабинович. В том же 1925 году вышла в Ленинграде книга Л. И. Куббеля— „150 шахматных этюдов“, издание не указано, ц. 1 р. 90 к. Популярное имя автора и незаурядное по блеску содержание его книги не нуждаются в комментариях. Почти одновременно с этой книгой вышел в свет сборник, составленный В. Н. Платовым: „150 избранных современных этюдов“, Москва, 1925 г. изд. ВСФК. В нем представлены все виднейшие русские и иностранные этюдисты. Этюды снабжены интересными примечаниями, знакомящими читателя с красотами и тайнами современного этюдного творчества. Наконец, одновременно с настоящим сборником, выходит в свет в издательстве „Шахматный Листок“ книга С. С. Левмана: „Современная шахматная задача“ (часть первая — двухходовки). Появление этой книги заполнит отчасти тот громадный пробел, который имеется у нас в задачной литературе по сравнению с литературой английской и немецкой, к тому же мало доступной для наших любителей.

И. Д. К.

Уголок начинающего.

От читателей нашего Сборника поступил ряд писем с просьбой открыть отдел, посвященный начинающим составителям и решателям. Товарищ Бройт ставит вопрос, почему у нас относительно так мало печатается произведений провинциальных составителей. Он приводит интересную таблицу, в которой сопоставлено число задач московских, ленинградских, провинциальных и заграничных составителей, опубликованных в шахматных журналах Союза в текущем году:

ЖУРНАЛЫ.	Ленинград.	Москва.	Заграничн.	Харьков.	Киев.	Провинция.
Шахм. Листок	18	32	29	2	3	16
„64“	6	30	27	—	2	5
Шахматы	6	19	41	—	—	2
Итого . . .	30	81	97	2	5	23

Хотя при составлении этой таблицы тов. Бройт стусил краски, отнеся Малахова, Тронова и др. к московской группе, она примерно передает существующие отношения.

Чтобы помочь начинающим составителям развить технические навыки при обработке задачных тем и познакомить их с основными терминами, редакция Сборника решила с настоящего выпуска открыть „Уголок начинающего“, поручив его ведение М. Б. Нейману и Ф. Симховичу. Упражнения и конкурсы, устраиваемые этим отделом, должны понемногу привлечь к активной работе возможно большее число склонных к этому лиц, которые до сих пор не знали как взяться за дело.

Шахматные задачи можно разделить на две основные группы: задачи на Zugzwang и задачи с угрозой.

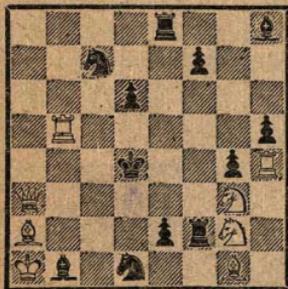
В задачах на Zugzwang после первого хода белых нет непосредственной угрозы и, если бы черные не должны были ходить, им нельзя было бы дать мат в требуемое число ходов. Каждый ход черных создает слабость, и белые пользуются этим для проведения матовой комбинации. В качестве примера советуем разобрать помещенную в 1-м Сборнике задачу А. И. Куб-

беля (№ 16). Первый ход 1. Kg8—e7. Если бы черные остались на месте, то им мат в два хода дать нельзя.

Все задачи, в которых после первого хода белых создается угроза, осуществляемая при безразличном ходе черных, относятся ко второй группе.

Начинающий составитель обыкновенно берется за обработку двухходовых тем. Поэтому для начала разберем двухходовку Ф. Симховича (см. диагр. № 1) и попутно познакомимся

№ 1. Ф. Симхович. с важнейшими терминами и понятиями. Черный король находится на d4 и не имеет ни одного хода.

Мат в 2 хода.

Мат в 2 хода. положения задачи сразу видно, что у черных есть ряд безразличных, не ослабляющих положения ходов, например 1. ... Ld8—d7. Поэтому ясно, что после первого хода белые должны создать угрозу. И действительно, белые играют 1. Kg2—e1, грозя 2. Kf3×. При этом мате используются связка черной ладьи f2 и пешки g4. Идея задачи заключается в четырехкратном развязывании этих фигур при защите черных. Главные (идейные) варианты: 1. ... Le4 2. Kf5× 1. ... Se4 2. K:e2× 1. ... Le3 2. Fb4× 1. ... Ke3 2. Fb2×. К этим главным вариантам добавлены побочные: 1. ... Kc3 2. Fa7× 1. ... Sc:a2 2. Fd3×.

Во всех главных вариантах и в одном из побочных используется блокировка черными фигурами клеток матовой зоны, причем блокировка клетки e4 связана с взаимным перекрытием черных ладьи и слона (Гримшоу—по имени составителя, впервые проводившего эту комбинацию). При ходах черного коня c7 на a8, a6, d5 и e6 белые могут дать мат не только ходом 2. Kf3×, но и 2. Ld5×. Этот „двойной удар“ (дуаль) не портит, однако, задачи, т. к. ходом коня черные не защищаются от угрозы. В задаче не должно быть ни одной „лишней“ фигуры—каждая фигура либо активно участвует в игре, либо поставлена для уничтожения побочных решений.

Советуем читателям при решении задач выяснять роль каждой белой и черной фигуры,—это принесет им большую пользу. В задаче Симховича интересна роль слона h8: он по-

ставлен для уничтожения побочного решения 1. Фb4+ Kpd3
2. С: b1×.

Рассмотрим матовое положение, получающееся после 1. ...
Kc3 2. Фа7×.

Это матовое положение можно назвать неэкономичным, т. к. две белые фигуры—Лh4 и Cd1 в нем вовсе не принимают участия. Все остальные белые фигуры нужны для отрезания клеток матовой зоны. Если бы Лh4 и Сg1 снять с доски, то получающееся матовое положение было бы „экономичным“. (Наличие на доске белого короля и пешек, не принимающих участия в матовом положении, не влияет на „экономичность“ мата).

С другой точки зрения рассмотрим матовое положение, получающееся после ходов: 1. ... Ле8—e5 2. Kf3×. Выясним причину недоступности для короля клеток матовой зоны: клетка с4 обстреливается слонem a2, клетки с3, d3 и e3—ферзем a3, клетка e4—конем g3. Остальные клетки недоступны для короля по нескольким причинам: клетка e5 блокирована черной ладьей и атакуется Лb5 и Kf3, клетка d5 атакуется Лb5 и Са2, наконец, поле с5 обстреливается Фа3 и Лb5.

Такой мат называется нечистым. Если бы белую ладью b5 переставить на b6 и сыграть, например, 1. Kg2—e1; Ле8—e7 2. Kf3×, то получится чистый мат, так как легко убедиться, что каждая клетка матовой зоны недоступна для черного короля лишь по одной причине. Этот чистый мат, однако, неэкономичен благодаря присутствию на доске ладьи b6 (Лh4 и Сg1 существенно необходимы для мата). Чистый и в то же время экономичный мат принято называть правильным. В задаче Симховича после 1. Ke1; K: b5 2. Kf3× получается правильный мат. (Этот мат является в то же время и „зеркальным“, т. к. на клетках матовой зоны, кроме черного короля, нет никаких черных и белых фигур. Зеркальный мат, конечно, может быть и неправильным).

Большинство композиторов, работающих в настоящее время, стараются так обрабатывать задачные комбинации, чтобы они заканчивались правильными матами. Это не относится к двухходовкам ново-американского направления, идеи которых в большинстве случаев не поддаются такой обработке.

Однако при первых опытах составления двухходовок лучше пробовать построить задачу с несколькими правильными матами и только потом перейти к более сложным и более интересным конструкциям в ново-американском духе.

Для того, чтобы читатели могли уяснить себе основные технические приемы составления задач, мы далее рассмотрим процесс обработки простейшей двухходовой темы. Нам желательно построить двухходовку с жертвой ферзя и ладьи на первом ходу. При этом мы постараемся добиться того, чтобы главные маты в задаче были правильными. Будем исходить из следующей схемы:

Белые: ♔ g1 ♚ a4 ♖ e4 ♜ g2 ♝ h3 (5).

Черные: ♜ f3 ♚ e6 (2).

Задуман 1-й ход—1. Фa4—d7 с угрозой 2. Фd3×. 1. ... Ф:d7 2. Ле3×. Однако при ответах черных Фb6+; Ф:e4; Кр:e4 мата нет. Для осуществления матов при всех ответах черных приходится прибавить несколько пешек, причем получается позиция:

Белые: ♔ g1 ♚ a4 ♖ e4 ♜ g2 ♝ c2, f4, h3 (7).

Черные: ♜ f3 ♚ e6 ♜ b6, b3, f7 (5).

Нам удалось ввести в задачу два правильных мата 1. ... Ф:d7 2. Ле3× и 1. ... Ф:h3 2. Ле3×. Пешка f7 добавлена для устранения побочного решения: 1. Ле4:e6.

Рассматривая это положение, мы находим, что, передвинув всю позицию на 2 ряда клеток влево мы съэкономим 2 черных пешки (b6 и b3). При этом, конечно, придется изменить 1-ый ход:

Белые: ♔ e1 ♚ f7 ♖ c4 ♜ e2 ♝ a2, d4, f3 (7).

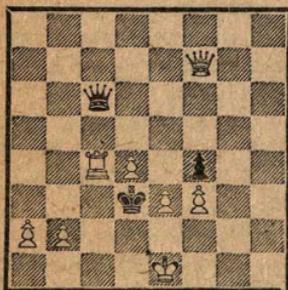
Черные: ♜ d3 ♚ c6 (2).

Этим приемом—передвижения фигур направо и налево—составителю приходится пользоваться постоянно.

В новом положении получается побочное решение: 1. Лc4:c6 с двойной угрозой 2. Лc3× и Фb3×. Для устранения этого побочного решения можно было бы добавить черную ладью на h6 и черную пешку на h3, но это было бы слишком грубо и шло бы вразрез с нашим стремлением к экономии. Использовать уход ладьи с 4-ой линии можно, ослабив защиту пункта d4. Для этой цели мы воспользуемся вторым приемом составителя—заменой одних фигур другими. Вместо белого коня e2 поставим на доску три пешки. (Диagr. № 2).

№ 2. М. Б. Нейман.

Печатается впервые.

Мат в 3 хода.

1. Фf7—b7.

Кр:e4. Ясно, что 2. Фb3

не может привести к правильному мату из-за двойной

Теперь на ход 1. Лc4:c6 черные могут легко защититься, взяв пешку e3.

Кроме того, в действительном решении прибавился третий правильный мат: 1. Фb7; Кр:e3 2. Фb3×.

Как было нами задумано, главные игры этой задачи должны получаться при принятии черными жертв ферзя и ладьи. В первом случае комбинацию удалось закончить правильным матом. Попытаемся теперь добиться правильного мата при ответе черных 1. ... не может привести к правильному мату из-за двойной защиты клетки c3. Точно так же

нельзя при данной ситуации получить правильный мат слоню.

Остается попробовать ввести для этой цели в задачу белого коня, который матовал бы на поле е5. Клетку d5 при этом необходимо защитить. Получаем новую позицию:

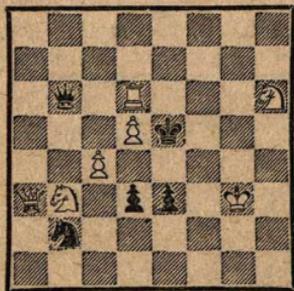
Белые: ♔ e1 ♚ f7 ♖ c4 ♘ f6, г6 ♙ b2, d4 e3 (8).

Черные: ♜ d3 ♛ c6 ♞ h1 (3).

На h1 пришлось добавить черного коня во избежание хода 1. ... Фh1+. Теперь после 1. Фb7; Кр: c4 получается правильный мат 2. Ke5×. Но этого нам удалось добиться слишком дорогой ценой: бывший раньше правильным мат после 1. ... Ф: b7 сделался только чистым благодаря коню г6. Внимательно изучая положение, мы убеждаемся, что для введения этого коня в оба интересующих нас варианта его необходимо использовать для защиты клетки d2. После взятия королем ладьи c4 он будет матовать на b2. Для осуществления этого предположения, мы воспользуемся третьим важным техническим приемом: вращением доски. Нам необходимо очистить от пешки клетку b2. Эта пешка защищает клетку e3 и станет ненужной при повороте доски на 90°, когда ее функцию возьмет на себя нынешняя пешка d4.

После некоторой обработки получается следующее положение:

№ 3. М. Б. Нейман.
„Ленингр. Правда“, 1927.

Мат в 2 хода
1. Фа3—a7.

Пешка d3 необходима для мата после 1. ... Кре4, пешка e3 защищает от шахов белого короля.

Конь b2 устраняет побочное решение 1. Ld6: b6.

Теперь после принятия обеих жертв получают правильные маты: 1. Фа7; Ф: a7 2. Леб× 1. ... Кр: d6 2. Кf7×. Есть еще правильный мат после 1. ... Ф: b3 2. Леб×.

К сожалению пришлось отказаться от правильного фронтального мата после 1. ... Кре4.

В следующем выпуске Сборника мы дадим еще ряд примеров технической обработки задачных идей, причем предполагаем

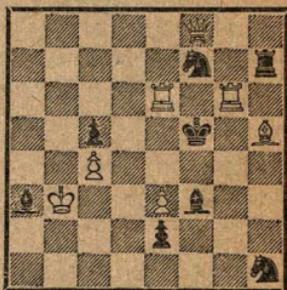
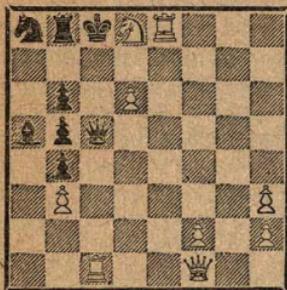
напечатать несколько задач начинающих авторов, снабдив их примечаниями. Редакция будет признательна за всякие указания, соображения и присылку материала для „Уголка нач.“. На все вопросы, по возможности, будет дан ответ в следующем выпуске.

Далее даются 4 задачи для упражнения в технике составления и анализа задач. Приславшие лучшие решения получат книжные призы. Срок присылки решений—15 ноября 1927 года.

№ 4. Ф. Симхович.

№ 5. Ф. Симхович.

Печатаются впервые.

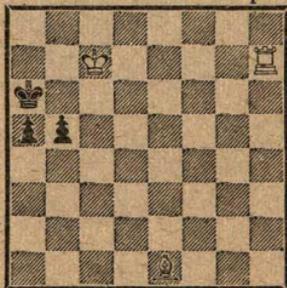
Мат в 2 хода.

Поставить на доску белого короля и дать черным мат в 2 хода.

Задача по замыслу автора не решается. Исправить ее, не меняя соотношения сил.

№ 6. Ф. Симхович.

Печатается впервые.

Мат в 3 хода.

Устранить побочное решение наиболее экономичным способом.

№ 7. Построить двухходовку по ее решению:

1. Ke3 угроза 2. Фg5×

1. ... Kf3; 2. Kg2× 1. ... Kf5 2. Kd5× 1. ... Kpe3; 2. Фd2×

1. ... Ле5 2. Фе5:×

Обзор деятельности Всесоюзного Объединения любителей задач и этюдов.

Как и следовало ожидать, выход в свет первого выпуска „Задач и этюдов“ послужил толчком к развитию деятельности Объединения и возникновению новых отделений. Теплый прием, оказанный сборнику шахматной прессой Союза, способствовал усилению внимания со стороны шахматистов к задачной композиции. С удовлетворением можно констатировать, что под дело развития у нас проблемного искусства постепенно подводится надежное основание.

В первом выпуске „З. и Э.“ была подробно освещена деятельность Объединения в Ленинграде и Москве. Теперь читатель познакомится с работой отделений Объединения в разных местах Союза.

Общим явлением следует признать рост интереса со стороны широких масс шахматистов к задаче и этюду, что подтверждается многочисленными вечерами с конкурсами решений, докладами на задачные и этюдные темы, демонстрацией оригинальных произведений местных композиторов. Затем следует отметить почти повсеместное появление новых авторов, подчас с заметными дарованиями. Оба эти обстоятельства повлекли за собой третье—организацию местных конкурсов составления; в связи с этим многие шахматные отделы провинциальных газет переместили центр своей тяжести на задачную и этюдную часть.

К сожалению, и в провинции и в столицах руководители отделов часто весьма неграмотны в области композиции. В отделе газеты „Советская Степь“ (Оренбург) мы нашли такое беспомощное определение задачи:

„Каждая задача представляет из себя пример на матовую комбинацию определенного типа (мат, основанный на связывании фигур противника, мат конем и т. д.). Этюд дает разрешение какой-нибудь темы или проводит новую идею игры в конце партии“.

Дальше еще хуже. Подбор задач часто наводит на грустные размышления. Во многих отделах установился обычай при перепечатавании задач не указывать первоисточника и даты. Иногда (напр. в газете „Красный Николаев“, редактор отдела А. Надин) задачи печатаются вовсе без указания фамилии автора. Незнакомство редакторов с задачной литературой приводит к явлениям плагиата. Как курьез, приведем следующий случай. В „Ленинградской Правде“ была напечатана задача одного из виднейших иностранных составителей под чужой фамилией. Отмечая с огорчением этот факт, редактор отдела посоветовал своим читателям в виде протеста ... „воздержаться от присылки решений этой задачи“. Недурно!

Надо думать, что развитие деятельности Объединения приведет к устранению неумелого руководства и надлежащей постановке дела.

Переходя к обзору работы на местах, остановимся прежде всего на деятельности Северо-Кавказского Краевого отделения в Ростове-на-Дону. Отделение было организовано в середине 1926 года усилиями т.т. А. О. Гербстмана, Б. Ф. Дидрихсона и Н. В. Проскурнина. Первый вечер, привлечший много публики, состоялся 13 октября 1926 г. После вступительного слова т. Проскурнина, был заслушан доклад т. Гербстмана на тему: „Эволюция современного этюда“. Закончился вечер конкурсом решений с призами. В мае 1927 г. на одном из шахматных вечеров т. Гербстманом был прочитан доклад на тему: „Этюдный футуризм“, посвященный новым исканиям в этюдном творчестве. 13 июля с. г. состоялся второй вечер, организованный отделением Объединения. Были прочитаны доклады: т. Проскурнина—„О целях и задачах Объединения“ и т. Гербстмана—„О красоте в этюдном творчестве“ и проведен конкурс решений задач и этюдов. Наконец, 24 июля с. г. состоялся третий вечер Объединения, на котором был объявлен результат конкурса составления 2-х и 3-х ходовых задач местной газеты „Молот“ и вскрыты конверты с фамилиями авторов. Кроме того, был прочитан доклад об идейных и художественных достижениях конкурса этюдов „Бакинского Рабочего“. В конце вечера состоялся конкурс решений с призами.

Особо следует приветствовать возникновение „Азербайджанской группы Объединения любителей задач и этюдов“ в г. Баку. Первое организационное собрание совместно с представителями Б. С. Ф. К. и А. С. П. С. состоялось 18 июля. 30 июля с. г., состоялся большой вечер решения и составления задач и этюдов. Азербайджанская группа Объединения предприняла интересный опыт организации по клубам кружков любителей задач и этюдов под руководством своих членов. Результаты этого оригинального начинания выяснятся в ближайшее время. Надо ожидать, что они будут плодотворны.

Успешно ведется работа Объединения г. Киева. Этому способствуют хорошо поставленные задачные отделы в газете „Пролетарская Правда“ и журнале „Глобус“ (оба под редакцией т. Старовойтенко). Число опубликованных оригинальных задач местных композиторов достигает 150.

Велик интерес к шахматной композиции и в г. Одессе. Местным журналом „Шквал“ был объявлен конкурс составления 2-х и 3-ходовок. Судья Я. С. Вильнер. К сожалению, конкурс по разным причинам не был доведен до конца. Мы ждем от одесских товарищей шагов по организации отделения Объединения.

Намечается организация отделения Объединения и в г. Севастополе. В недурно поставленном шахматном отделе местной газеты пропаганду ведет т. Мясников. Им организуются конкурсы решения, задачные вечера и т. п.

Харьков до сих пор еще мало давал о себе знать, несмотря на то, что и здесь интерес к композиции усиленно растет. В местном шахматном семинарии по подготовке низовых инструкторов лекции по задачам и этюдам читает т. Брон.

Регулярно, каждую неделю, устраиваются вечера решений задач и этюдов в г. Курске. Судя по числу посещающих эти вечера товарищей, здесь имеется подходящая почва для организации отделения. Дело за курскими проблемистами.

В г. Хабаровске, по сообщению „Тихоокеанской Звезды“, на шахматных вечерах организуются конкурсы решений. На очередном вечере, состоявшемся 16 июля, призы взяли: I—Грибин, II—Сергиенко.

Имеются сведения о задачном оживлении и во многих других городах. В некоторых городах, напр. в Николаеве, Владивостоке и др., местные газеты объявили у себя конкурсы решений с призами.

Заканчивая этот краткий обзор работы Объединения, мы обращаемся к т.т. редакторам и руководителям шахматных отделов столичных и провинциальных газет с просьбой информировать своих читателей о целях и достижениях Объединения, а также, в целях пропаганды, при использовании и перепечатках материалов из наших сборников, всякий раз об этом указывать.

Рост нашего Объединения и интереса к нему со стороны шахматной общественности несомненен. Немножко больше активности со стороны местных проблемистов, и через год, другой мы сможем гордиться самой мощной организацией проблемистов в мире.

И. Д. К.

Открытые конкурсы составления задач

в заграничных шахматных журналах и отделах.

Ниже дается для сведения составителей СССР список главнейших журналов и отделов, в которых постоянно проводятся открытые конкурсы составления задач:

Англия. „The Chess Amateur“. Годовой конкурс для двухходовок. Адресовать: С. S. Kipping, Eversley, Wednesbury, England.

„The Western Morning News and Mercury“. Полугодовые конкурсы для двух, и трехходовок. Судья—H. D'O. Bernard. Адресовать: A. R. Cooper, 3 Devonshire Avenue, Southsea, Portsmouth, England.

„The Bristol Times and Mirror“. Полугодовые конкурсы для двухходовок. Адресовать: C. Mansfield, 20 Duchess Road, Clifton, Bristol, England.

„The Westminster Gazette“. Годовые конкурсы для трех- и четырехходовок. Судья—B. G. Laws. Адресовать: Chess Editor „Westminster Gazette“, London, England.

Бельгия. „De Problemist“. Годовой конкурс двухходовок. Адресовать: G. J. Nietvelt, 7 Eug. Meeusstraat, Merxhem—Antwerpen, België.

Голландия. „Tijdschrift van den Nederlandschen Schaakbond“. Годовые конкурсы для двухходовок, трехходовок и сказочных шахмат. Адресовать: J. Hartong, Mathenesserlaan 217, Rotterdam, Holland.

Италия „L'Italia Scacchistica“. Годовой конкурс для трехходовок и трехмесячные конкурсы для двухходовок. Адресовать: A. Mari, Via Romana 179, Quarto dei Mille, Genova, Italie.

Венгрия. „Magyar Sakkvilag“. Годовые конкурсы для двух- и трехходовок. Двухходовки направлять: Prof. J. R. Neukomm, Gizella-út. 19 b 1/3, Budapest VII. Ungarn; трехходовки—R. Kintzig, Werböczy—utca 7, Kispest II, Ungarn.

Чехо-Словакия. „Ceskoslovensky Sach“. Годовой конкурс трехходовок. Судьи—M. Havel и I. Gentner. Адресовать: I. Gentner, Praha—Smichov, Jungmanova 8, Czechoslovakia.

„Narodni Politika“. Годовой конкурс трехходовок. Судья—Э. Палькоска. Адресовать: Dr. E. Palkoska, Praha—III, 612.

Австралия. „Brisbane Courier“. Полугодовые конкурсы двухходовок. Судья—A. Mosely. Адресовать: Chess Editor „Brisbane Courier“ Brisbane, Queensland, Australia.

„Mid-Week Sports Referee“. Полугодовые конкурсы двухходовок. Судья—A. Mosely. Адресовать: Chess Editor „Mid-Week Sports Referee“, Brisbane, Queensland, Australia.

Конкурсы объединения любителей шахматных задач и этюдов при совете шахсекций.

Объединение Л. Ш. З. и Э. объявляет для своих индивидуальных и коллективных членов следующие конкурсы:

1. Конкурс составления двухходовых задач. Задачи на диаграммах в любом числе под девизами с фамилией и адресом автора в особом конверте. Три приза (заграничные шахматные журналы и книги) и почетные отзывы. Кроме того, два спе-

циальных приза за лучшие задачи с „белыми комбинациями“ (см. статью Барулина). Судья—С. С. Левман.

2. Открытый конкурс составления задач на „сказочные темы“ (см. статью Неймана в 1-м Сборнике). Задачи на диаграммах в любом числе. Три книжных приза и почетные отзывы. Судьи—М. Б. Нейман и Е. И. Куббель.

3. Конкурс решения задач и этюдов, помещенных во 2-м Сборнике. Конкурс распадается на 3 отдела—задач, этюдов и „сказочных шахмат“. Условия те же, что и прошлого конкурса.

4. Конкурс „Уголка начинающего“. Условия см. на стр. 42.

Всю корреспонденцию, связанную с конкурсами, направлять по адресу: Ленинград. Кировная ул. 22, кв. 1 М. Б. Нейману. Последний срок присылки писем—15 ноября 1927 г.

Лица, не состоящие членами Объединения, должны одновременно вступить в число членов и переслать членский взнос. Результаты всех конкурсов будут объявлены в 3-м выпуске.

Задачи.

Результат конкурса двухходовок

(на тему превращения белых пешек).

На конкурс поступило 33 задачи, из коих часть была прислана в нескольких редакциях. Пять задач оказались с побочными решениями: „Лотос“ (1. e8K); „Ход конем“ (1. Феб+; кроме того, дуаль после 1. Ке6), „Mehr Platz dem schwarzen König“ (1. Kpg8 и h8), „Ritornell“ (1. deФ или С+), и „Экономичность“ (1. e8Ф+). Задача „Конь“ не решается: 1. ... Лс6 2. ? В интересной по замыслу задаче „Испытание“ обнаружился двойной удар в тематическом варианте 1. ... Kpb7 2. dСФ× или d8K×, а задача „Тройка“ была исключена из конкурса, как имеющая предшественницу в старой задаче А. Куббеля.

Оставшиеся 25 задач были распределены мною на три группы. Первую группу составили задачи слишком мелкие или недостаточно интересные по содержанию, а также несвободные от технических дефектов. К ней отнесены следующие 15 задач: „Безделушка“, „Восьмерка“ (тождественна с предыдущей) „64“, „Симметрия“, „Сила слабого“, „Пешка“, „Вперед“ I, II, III, IV, V; „А—пчхи“, „Soto“ I, II, III. Во вторую группу вошли три задачи, хотя и не могущие претендовать на отличие, но с безусловными достоинствами. Задача „Светлана“ трактует в новой форме тему Говарда, причем комбинацию проводит белая пешка, что встречается впервые. К сожалению, содержание задачи исчерпывается одним главным вариантом. Неплохую в тематическом отношении задачу „Взаимность“

портит двойной удар при 1. ... Ag5. В задаче „Две идеи“ превращение пешки не органично, но мотивировка первого хода занята. Наконец, третью группу составили задачи достойные отличия, которые и распределены мною следующим образом:

I приз—„Превращение“. Одна из лучших известных нам задач на эту тему. Последняя представлена в задаче наиболее полно в трех вариантах с развязыванием белой пешки. Хороший вступительный ход, давая черному королю свободное поле, тем самым устраняет дуаль при превращении пешки в ферзя. Есть несколько сильных ложных следов.

II приз—„The old tale“. Хорошо построенная задача на цугцванг с сильными ложными следами. Тема представлена в трех вариантах с развязыванием белой пешки, связанной по диагонали, при свободном поле у черного короля.

III приз—„Вера“. Тематический первый ход ведет к ряду интересных вариантов со стратегическими мотивами. Сама тема осложнена эллермановским развязыванием. Кроме того, автор попутно ввел в задачу еще и идею Гримшоу. При присуждении этой прекрасной задачи меня связывало тематическое условие конкурса. Не будь последнего задача оценивалась бы выше.

I почетный отзыв—„Прямое развязывание I“. Также очень интересная обработка темы в эллермановском духе с перекрытием черных фигур в обоих вариантах. Мы предпочли эту редакцию второй из-за тематического первого хода.

II почетный отзыв—„Ход конем II“. В этой построенной на цугцванг задаче имеются три тематических варианта. Первый ход, однако, несмотря на предоставление черному королю свободного поля, не может быть признан удачным, так как связывает сильную черную фигуру.

III почетный отзыв—„Эллермания“. Оба тематических варианта осложнены темой Эллермана в соединении с полусвязкой. Задача встала бы выше, если бы не допускала дуаля в варианте 1. ... K:d5, впрочем, легко устранимого (добавлением черной ладьи на h6).

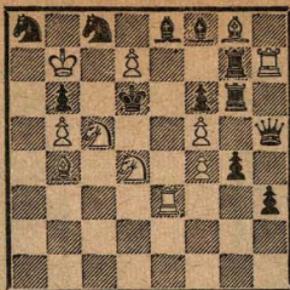
В заключение любопытно отметить, что на конкурс, давший заметные достижения в комбинациях с одной белой пешкой, почти не поступило задач с превращением нескольких пешек.

Судья **Л. Куббель.**

По вскрытии конвертов, авторами задач, получивших отличия, оказались следующие лица:

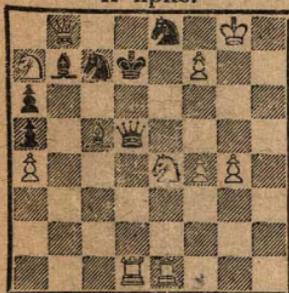
I приз—С. П. Крючков (Москва); II приз—И. Д. Каценеленбоген (Ленинград); III приз—К. М. Григорьев (Москва); Почетные отзывы: I—А. П. Гуляев (Москва); II—Ф. К. Ловейко (Ленинград); III—С. С. Левман (Москва).

№ 25. С. П. Крючков (Москва).
 „Преображение“
 I приз.

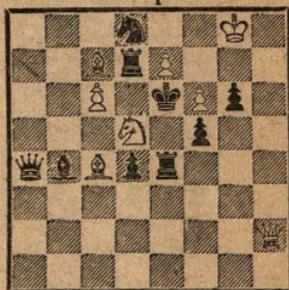
Мат в 2 хода.

№ 26. И. Д. Каценелен-
 боген (Ленинград).
 „The old tale“
 II приз.

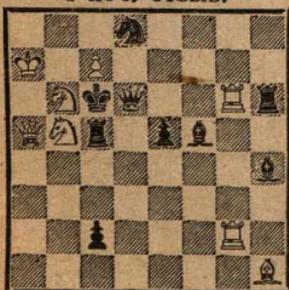
Мат в 2 хода.

№ 27. К. М. Григорьев
 (Москва)
 „Вера“
 III приз.

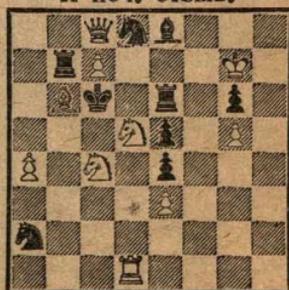
Мат в 2 хода.

№ 28. А. П. Гуляев
 (Москва).
 „Прямое развязывание I“
 I поч. отзыв.

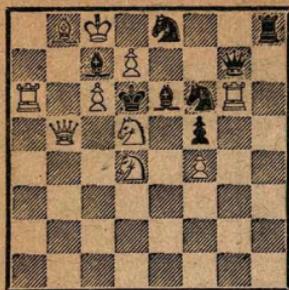
Мат в 2 хода.

№ 29. Ф. К. Ловейко
 (Ленинград).
 „Ход конем II“.
 II поч. отзыв.

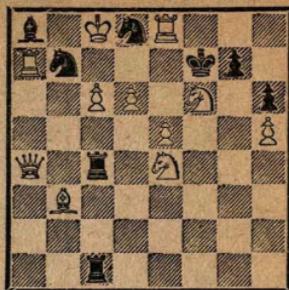
Мат в 2 хода.

№ 30. С. С. Левман
(Москва).
„Эллемания“
III поч. отзыв.

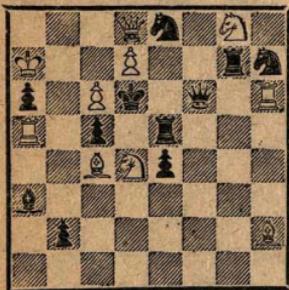
Мат в 2 хода.

№ 31. К. М. Григорьев
(Москва)
„Светлана“
Из конкурса.

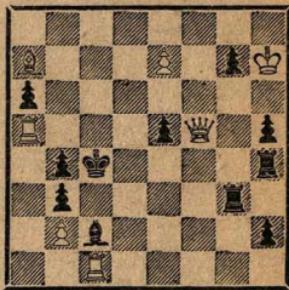
Мат в 2 хода.

№ 32. С. С. Левман
(Москва)
„Взаимость“
Из конкурса.

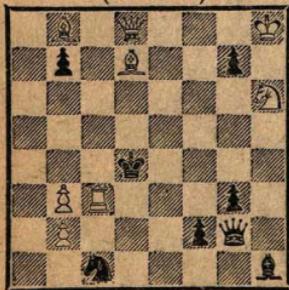
Мат в 2 хода.

№ 33. В. Крейцман
(Ленинград)
„Две идеи“
Из конкурса.

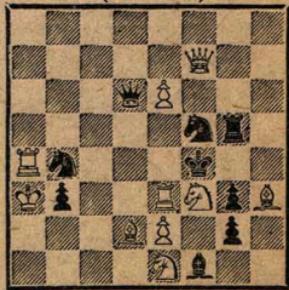
Мат в 2 хода.

№ 34. М. М. Барулин.
(Москва).

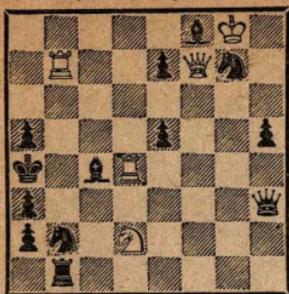
Мат в 2 хода.

№ 35. А. П. Гуляев.
(Москва).

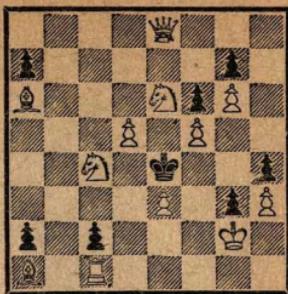
Мат в 2 хода.

№ 36. В. В. Крейцман.
(Ленинград).

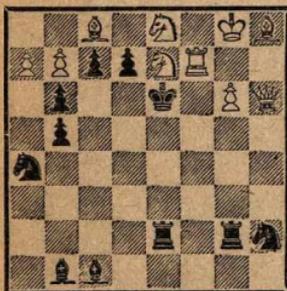
Мат в 2 хода.

№ 37. Е. И. Куббель.
(Ленинград).

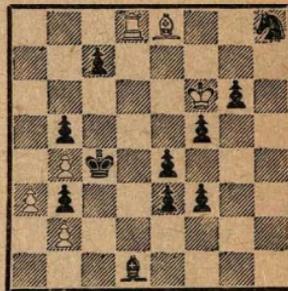
Мат в 2 хода.

№ 38. Я. С. Вильнер.
(Одесса).

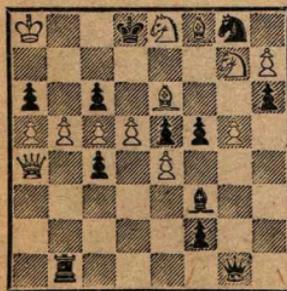
Мат в 3 хода.

№ 39. А. П. Гуляев.
(Москва).

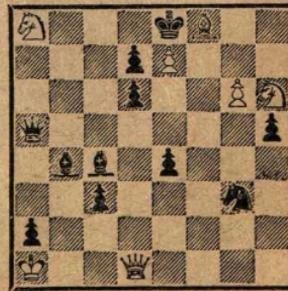
Мат в 3 хода.

№ 40. Л. Б. Залкинд.
(Москва).

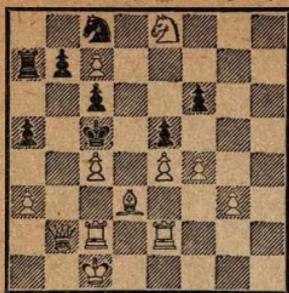
Мат в 3 хода.

№ 41. В. Ф. Иванов.
(с. Петровское).

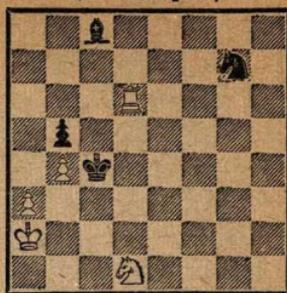
Мат в 3 хода.

№ 42. И. Д. Каценелен-
боген. (Ленинград).

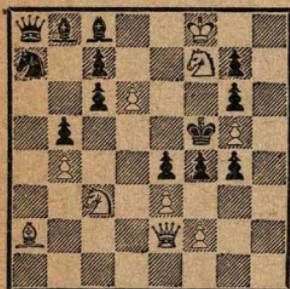
Мат в 3 хода.

№ 43. Ф. К. Ловейко.
(Ленинград).

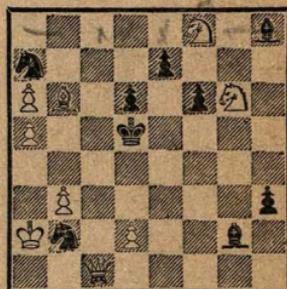
Мат в 3 хода.

№ 44. Н. К. Малахов.
(Прасковья).

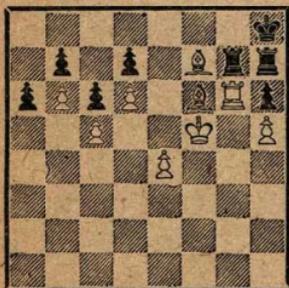
Мат в 3 хода.

№ 45 М. Б. Нейман.
(Ленинград).

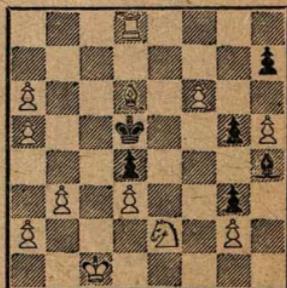
Мат в 3 хода.

№ 46. И. Д. Каценелен-
боген. (Ленинград).

Мат в 4 хода.

№ 47. А. И. Куббель.
(Ленинград).

Мат в 4 хода.

Решения задач (вып. I).

№ 1. М. Барулина. 1. Kf7—e5. В задаче проведено развязывание черного ферзя, осложненное переменной мата после 1. ... Фe5+. № 2. А. Гуляева. 1. Kc4—e3. Интересны перекрестные шахи в вариантах: 1. ... Cd4+ и 1. ... Ce5+. Побочное решение: 1. Ld8—f8. № 3. А. Гуляева. 1. g3—g4. № 4. Л. Исаева. 1. Kf2—g4. Одновременное развязывание черными своей и белой фигуры проведено в двух вариантах. В чистом виде, однако, идея встречается лишь в одном: 1. ... Kd3; в другом: 1. Kf5, развязывающая фигура и сама парирует угрозу, атакая на поле e3. Побочное решение: 1. Lc4—d4+. № 5. Л. Исаева. 1. Cc3—e5. Комбинация Новотного в соединении с 4 полусвязываниями. К сожалению и эта интересная задача имеет побочное решение: 1. Фh7: g6. № 6. И. Каценеленбогена. 1. Фd3—h7. Новостью в изображении этой темы является перемена мата после 1. ... Ф(L): g2+. По недосмотру автора на диаграмме пропущен черный слон b6, вследствие чего решает и 1. Фd3: e3. № 7. Е. Куббеля. 1. Kg4—e5. На излюбленную автором тему: „больше свободы черному королю“. № 8. С. Левмана. 1. Le5—c5. Побочное решение: 1. Le5×f5+. № 9. С. Левмана. 1. Фа8—h1. Удачная угроза, хороший ложный след (1. Фс6, Kf8!) этой задачи, составленной на тему одновременного развязывания и перекрытия черными собственного ферзя при полусвязках (1. ... Kc5 2. Фd5×1. ... Cd5 2. Le5×) подкупают решающего. № 10. С. Левмана. 1. e3—e4! Очень удачная позиция. № 11. А. Гуляева. 1. b3—b4, C: g5; 2. L: d5+ (угроза). 1. ... Cc4, 2. Фd4+ (можно и 2. Фb8+) 1. ... Ce3, 2. Ф: e3+. Побочные решения: 1. Фb8+ и 1. Фc5. № 12. Л. Залкинда. 1. Lf5—h5, угроза 2. Фа6; 1. ... cd; 2. Лb5; 1. ... ed; 2. Фg8; 1. ... Kp: d5 2. Kpd6 (можно и 2. Фа6). Не решается при ответе 1. ... Kpe4. № 13. Л. Залкинда. 1. f5—f6, угроза 2. Le5+; 1. ... Cf4, 2. Kd5!; 1. ... Ld7, 2. d5+; 1. ... Ce3 2. f3+ 1. ... Ld8, 2. Ф: e7; 1. Kpf4, 2. Lf5+. К сожалению и эта, хорошо задуманная, задача не решается при ответе 1. ... Ca3! № 14. И. Каценеленбогена. 1. La5—d5, g2 2. Фg8; 1. ... ad lib. 2. Фа3. В духе ново-немецкой школы на тему предварительного занятия точки пересечения—präventive Schnittpunktbesetzung. На 1. Фg8 следует 1. ... Cd5! № 15. В. Крейцмана. 1. c6—c7, Ф: a4 2. Ke7+ (угроза). 1. ... K: c7 2. Фc4+; 1. ... Cf5, 2. Фd4+ 1. ... Kf5, 2. Фе4+; 1. ... Kb6 2. Kc: b6+.

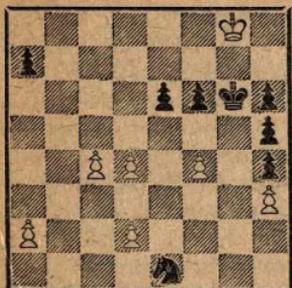
Нелегкая задача юного автора. № 16. А. Куббеля. 1. Kg8—e7 (Zugzwang!), Кр:e7; 2. Фc7+ 1. ... Кре5, 2. Фc5+ 1. К∞ 2. Фb8+. № 17. Л. Куббеля; 1. Сb4—d6; c5 2. С:e5+; 1. ... Ке1, 2. Фf8; 1. ... Кf4, 2. Ф:e3+ 1. ... К:h4 2. Ф:h4+ 1. ... e4 2. Фf6×. Задача на white to play. Перемена игры и матов в вариантах 1. ... c5; и 1. ... Ке1. № 18. Ф. Ловейко. 1. Cd3—c4, bc 2. 2. Фb1 (угроза). 1. ... Cf4 (Се4) 2. Кb3+; 1. ... b3 2. Ф:b3. № 19. Н. Малахова. 1. Фh3—c8 угроза 2. Фа6; 1. ... e3 2. Cf3+; 1. ... Ле5, 2. Ке3+; 1. ... Ле7 2. fe 1. ... c5 2. Фc6+. Побочные решения: 1. Кc4—d6! и 1. Се2:h5. № 20. М. Неймана. 1. b3—b4, угроза 2. Фf3+; 1. ... Кpd4 (Кpd5) 2. Фf5 (+). Шесть правильных матов! № 21. П. Неунывако. 1. Kh6—g4. Угроза 2. Фg8+; 1. ... de 2. Ф:e5+; 1. ... d3 2. Фh1+; 1. ... К:g4 2. Фh1× 1. ... С:b5 (Cf7) 2. Фа8+. № 22. Ф. Симховича. 1. Кpd8—e8. Угроза 2. Ле:d5+; 1. ... Кр:c5 2. Кpd7; 1. ... Кр:e5; 2. Кре7; 1. ... de 2. Кrf7. К сожалению, эта задача, с удачным использованием трудно утилизируемого материала (2Л), разрушается побочным решением: 1. Лс:d5+. № 23. М. Тророва. 1. Kd8—f7, e3 2. Ф:f6 (угроза); 1. ... Kg6. 2. Ф:h5+; 1. ... Кf5 2. Фg5+; 1. ... Khf3, 2. Фf4+; 1. ... f5 2. Ке5×; 1. ... Kg∞ 2. Фf4×. Три характерные для Тророва жертвы ферзя в удачной форме без белых пешек. № 24. Л. Куббеля. 1. Ке4—g5, Ф:g5, 2. Лd6+ (угроза), Кре4 3. Фc4+; 1. ... Фd8, 2. Ле4 (вторая угроза); 1. ... c2+. 2. Ф:c2+ и 3. Лd6+; 1. ... e2+, 2. Ф:e2+ и 3. Лd6+; 1. ... Фb4, 2. Фd5+, Фd4, 3. Фb5+; 1. ... Фc5, 2. Фе2+, Кpd4, 2. Фg4+; 1. ... Фе5, 2. Л:e5, Кс6 3. Фе2+. Остроумное сочетание двух пар симметричных правильных матов, из которых два со связкой черного ферзя.

Решения задач из конкурса для начинающих составителей (стр. 37—38): I приз (Цинзерлинга) 1. Фg4—f4; II приз (Вейгерта) 1. Кf4—d5; III приз (Вейгерта) 1. Cd8—f6; IV приз (Каченеленбогена) 1. Фc1—h6; I поч. отз. (Крейцмана) 1. Кb5—c3; II—IV поч. отз. (Ловейко) 1. Фf7—d7; 1. Фh8—c8 и 1. Фh5—e8.

В конкурсе решений по отделу задач первый приз получает А. А. Рейнфарт (51 очко). Второй приз—С. П. Крючков (48 очков). Третий приз—М. Я. Пекур (45 очков). Далее идут Ф. К. Ловейко (43), Г. А. Бройт (42), Л. И. Бельский (40), Ю. С. Цедербаум (37) и Н. Г. Жабров (31). Максимальное возможное число очков 57.

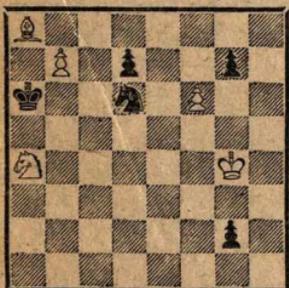
Э Т Ю Д Ы.

№ 7. З. М. Бирнов.
(Архангельск).

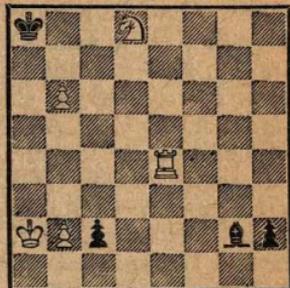
Белые выигрывают.

№ 9. А. О. Гербстман.
(Ростов-на-Дону).

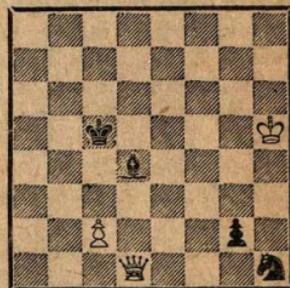
Белые выигрывают.

№ 8. А. О. Гербстман
(Ростов-на-Дону).

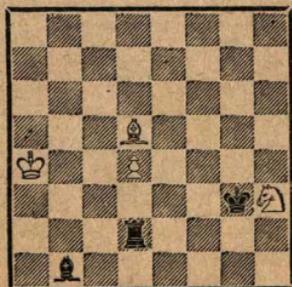
Белые делают ничью.

№ 10 Л. И. Куббель.
(Ленинград).

Белые выигрывают.

№ 11. М. Б. Нейман.
(Ленинград).

Белые делают ничью.

Решения этюдов (вып. I).

№ 1. (Каминера) 1. Kb4+ Kpc4 2. b6; fe 3. b7; Ld8 4. Kc6; Lg8 5. Kpf7; Lh8 6. Kpe7; Lg8 (6. ... h5 7. Kd8; Lh7+ 8. Kf7 и выигр) 7. Kd8; Lg7+ 8. Kf7; Lg8 9. Kd6+ Kp∞ 10. Ke8 и выигрывают. 2. ... Kp:b4 3. b7; Ld8 4. Cc7; Lg8. 5. Kpf7; Lh8 6. Cd6+ Kp∞ 7. Cf8 и выигр. 4. ... Lh8 5. Kpd7; h5 6. Cd8; Lh7+ 7. Ce7+ и выигрив. В этом произведении нашего талантливого композитора удачно соединены темы двух этюдов (Маттисона и автора) № 2 (Каминера) 1. g7! Kph5: 2. Ce2+ Kph6 3. g8 L1 и выигрив. 2. ... Lg4+ 3. Cg4+ Kph6 4. g8K+! и выигрив. 1. ... Kph4 2. Ce8! и выигрив. Правильное решение не найдено ни одним из участников конкурса—все попались на ложный след: 1. Ce2+? Kph4! 2. g7; Lf5 3. g8Ф; Lg5+ ничья. № 3. (Крючкова) 1. Ch2—e5; Ce5: 2. Le5:+ Kpf8 3. Le8+! Kpe8: 4. g7 Lg8 5. f6 и выигрив. Этюд, к сожалению, испорчен побочным решением: 1. Kpd6; fg 2. Kpe6; Kpf8 3. f6; Kpg8 4. Lc8+ 5. Lh8: 6. f7; Cg7. 7. Ce5 и т. д. № 4 (А. Куббеля) 1. e7—e8Ф! Le8: 2. Cg2!; Lc8 3. Le8! и выигр. 1. ... Ce8: 2. Cg2+ Кра7 3. Le7+ Краб 4. Cf1+; b5 5. Le8: Le8: 6. Cb5:+ и выигрив. Интересен ложный след, на который попались многие из решавших: 1. Cg2; C:g2 2. e8Ф; fe 3. Ф:e3 Lc8+ 4. Kp∞ Lc5 с ничьей. № 5 (А. Куббеля) 1. Kd7+ Kpe6 2. Kc5+ Kpf6 3. Cc3+ d4 4. hg+ Kp:g5 5. Cd2; Ф:d2 6. Ke4+ и выигр. 3. ... e5 4. Ce5:+ и выигрив. № 6. (Л. Куббеля) 1. b6; C:b6 2. a5; C:a5 3. f7; cd+ 4. c7+ Cc7:+ 5. Kpd7; Kf6+ 6. Kpe6; Kh7 7. f8Ф+ K:f7 пат.

В конкурсе решений по отделу этюдов 1 приз получает М. Я. Пекур, набравший 5 очков. 2-ой приз—Ф. К Ловеико, набравший 4 очка. Далее идут Н. Г. Жабров (3) и Г. А. Бройт (1).

Сказочные шахматы.

Конкурс составления задач на обратный мат в 2 хода.
(Отчет судьи).

На конкурс поступило всего 12 задач. Интересно отметить, что почти половина из них составлена на тему „White to play“, то есть цугцванг белых, что на мой взгляд является большим достижением, так как до сего времени этой теме в СССР уделяется очень мало внимания.

При оценке задач я обращал внимание как на новизну и богатство содержания, так и на техническую форму.

Интересно отметить, что по качеству задач конкурс оказался выдающимся, причем даже оставшиеся без отличий задачи содержат ряд интересных моментов.

Отличия распределены мной следующим образом:

1 приз „Rätsel II“. Прекрасная задача на цугцванг белых с великолепным первым ходом, благодаря которому прибавляется один новый вариант. Свободное расположение фигур, обилие вариантов, в которых необходимо отметить большую свободу черного ферзя, обеспечивают этой задаче первое место.

2 приз „Сказочная тема“. Содержание задачи богато идеями ново-американской школы: связыванием, развязыванием, перекрытием и блокировкой, встречающимися в нескольких вариантах. К сожалению очень плох первый ход, чего, по моему мнению, можно было избежать. Наличие такого крупного дефекта лишило задачу заслуженного 1-го приза.

3 приз „Все готово“. Опять „White to play“. Действительно, все готово, но у белых нет выжидательного хода, что заставляет их менять 3 готовых мата. Технически задача сделана хорошо.

1 почетный отзыв. „Rätsel I“. Трудная задача на цугцванг белых. Первый ход находится не легко. Главный вариант с заменой мата красив и неожиданен.

2 почетный отзыв. „Пешка“. Два сложных связывания и одно перекрытие составляют содержание этой хорошей задачи. Однако очевидный первый ход и некоторая грубость решения сделали невозможной более высокую оценку.

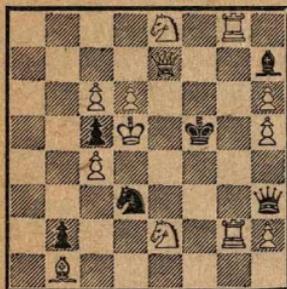
3 почетный отзыв. „Новое дело“. Нелегкая задача с двумя интересными вариантами и хорошим первым ходом.

Заслуживают похвалы задачи под девизами: „Кремль I“, „Полусвязка“ и „Каисса“.

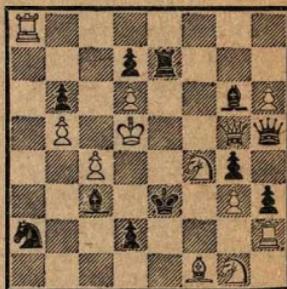
Е. И. Куббель.

Во всех задачах из нашего конкурса (№№ 13—24) задание — обратный мат в 2 хода.

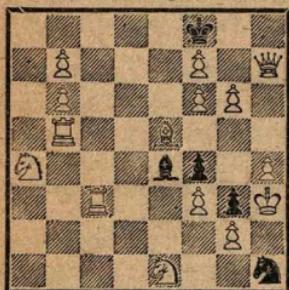
№ 13. В. Рыбаков.
(Москва).
„Rätsel II“.
1-ый приз.

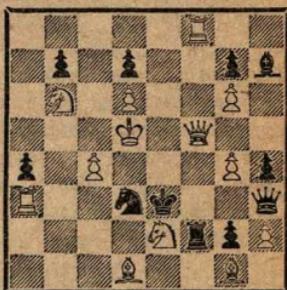
№ 14. М. Б. Нейман.
(Ленинград).
„Сказочная тема“.
2-ой приз.

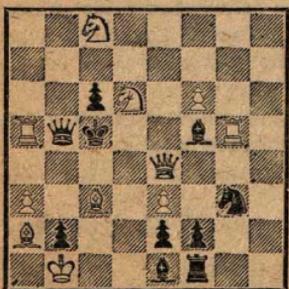
№ 15. А. А. Вейгерт.
(Ленинград).
„Все готово“.
3-ий приз.

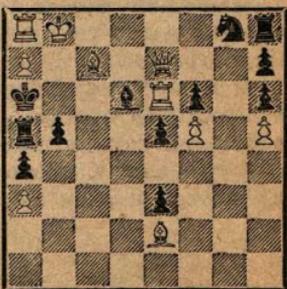
№ 16. В. Рыбаков.
(Москва).
„Rätsel I“.
1-ый почетн. отзыв.

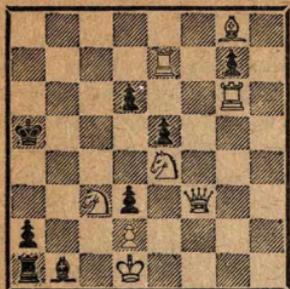
№ 17. Я. С. Вильнер.
(Одесса).
„Пешка“.
2-ой почетн. отзыв.

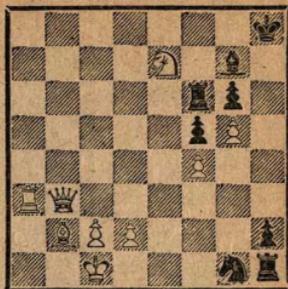
№ 18. Ф. Симхович.
(Ленинград).
„Новое дело“.
3-ий почетн. отзыв.

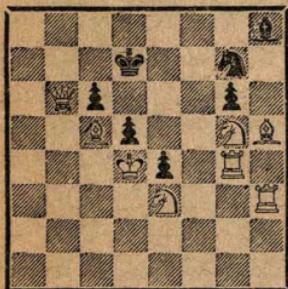
№ 19. В. И. Шиф.
(Москва).
„Кремль I“.

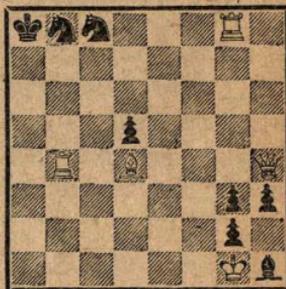
№ 20. М. Нейман и Ми-
тин. (Ленинград).
„Полусвязка“

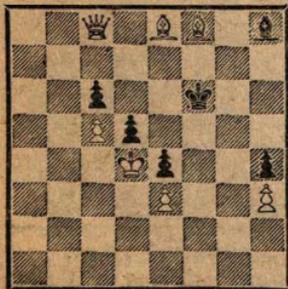
№ 21. В. Рыбаков.
(Москва).
„Каисса“.

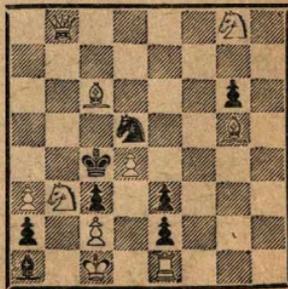
№ 22. В. И. Шиф.
(Москва).
„Кремль II“.

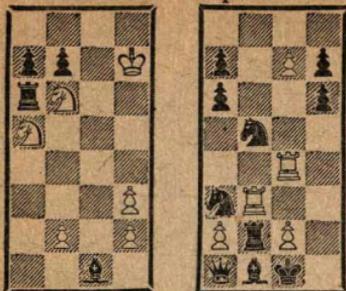
№ 23. Ф. К. Ловейко.
(Ленинград).
„Маятник“.

№ 24. А. А. Вейгерт.
(Ленинград).
„27 мая“.

№ 25. А. А. Троицкий.
 Посвящается Т. R. Dawson'у.
 Печатается впервые.

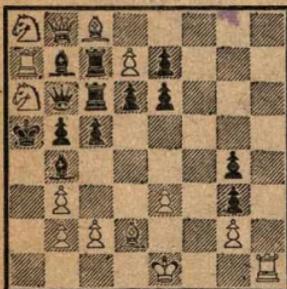

На диаграмме № 25 изображены две разрозненные половинки шахматной доски. Они повернуты так, что неизвестно, где у них верх и где низ (т.е., неизвестно, куда идут пешки) и которая из половинок правая и которая левая. Требуется составить обе половинки и указать результат при ходе белых.

„ретроанализ“: из половинок можно составить 8 положений, из которых при ходе белых возможно только одно! (Ред.).

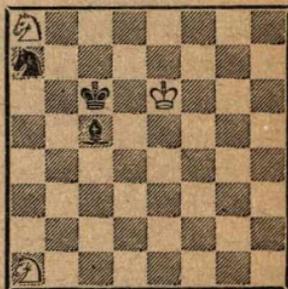
Новый вклад нашего неистощимого мастера в область

№ 26. Т. Доусон.
 (Лондон).

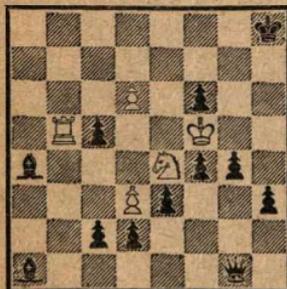
Мат в 2 хода.

№ 27. А. А. Рейнфарт.
 (Ленинград).

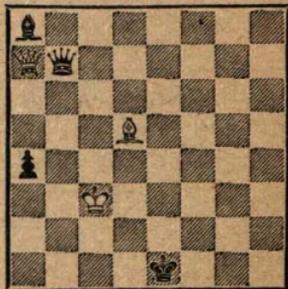
Кооперативный мат в 3 хода.

№ 28. В. Степанов.
 (Ленинград).

Черные должны делать самые „длинные“ ходы.
 Обратный мат в 6 ходов,

№ 29. Е. Н. Умнов.
 (Ростов-на-Дону).

Обратный мат в 3 хода.

Решения задач отдела „Сказ. шахматы“, вып. I.

№ 1. Доусона. Все недостающие фигуры были сняты белыми и черными пешками. Последний ход черные могли сделать только пешкой d. Если последний ход был 1. d6—d5, то перед этим белые могли дать шах только ходом 2. e4 : f5 (ферзя). Но шах ферзем на f5 невозможен без взятия фигуры. Поэтому последние ходы могли быть только: 1. d7—d5! 2. ef+ 3. Cf4—c7+. Тема задачи—развязывание слона c7 пешкой. Решение: 1. c5 : d6+ (е. р.).

№ 2. Доусона 1. Фа6! Кр : e7 2. Фd3; Крд6 3. Крд4; Лf4×. При симметричном положении—несимметричное решение. № 3. Каминера 1. Кре6; Кd5 2. Фа3! f7 3. Лd6; f8 К×. к сожалению, в задаче оказалось 2 побочных решения: 1. Фc8 (b8, d8) f7 2. Фc7; f8К 3. g5; Khf5× и 1. Кре6; f7 2. Лd6+ Кd5 3. Фе8; feФ×. № 4. Е. Куббеля 1. Фа1—c3 и в зависимости от хода черных 2. b6+; Фc5+; Фd4+; Фе3+ и Cf2+. № 5. Л. Куббеля I 1. 0—0; 0—0—0 2. Лh8; Лg1× II 1. Лd2; Крf1 2. Лd8; Ле1×. Как мало шашек потребовалось для осуществления темы—две рокировки! № 6. Коллективная (см. исправление) I 1. Лh6! Ch7! 2. Cf5; Лg6 3. Кре4; Лg4×. Два черно-белых *Bahnung'a!* II 1. c3; Са6 2. Cf5; Сb7 3. Кре4; Лc4× симметричный мат! № 7. Неймана 1. Крг5; Ch3! 2. Лd6; Крf8 3. Крf6; g4! 4. Кре6; g5×. Индийская тема. Задача испорчена побочным решением: 1. Сс2; Cd7 2. Сg6; Сс6; 3. Кf4; Крf6 4. Ке6; Cf3× (можно и иначе). № 8. Симховича 1. Фc4; g3 2. Фg8+ 3. Се5+ 1, ... gh 2. Фc1 и 3. Фh1 (g1). Интересно замена связки слона связкой ферзя. № 9. Рыбакова 1. Фg2! Ложный след 1. Фb7+ Крс4 и у белых нет выжидательного хода! № 10. Симховича 1. Фе8! Лd8 2. Се2; Cd7 3. Крд1; Са4×. Соединение индийской темы с черно-белым *Räumung'*ом. Поб. решения: 1. Сb2 Сg4; 2. Крc1; Лd8 3. Кc2 Лd1× и 1. Сc8; Cd7 2. Сb2; Са4 3. Крc1; Лd1× устраняются заменой слона c1 конем. № 11. Неймана 1. Крг7; Ла2 2. Се2+ Фh1; 3. Ch5 Лh2 4. Се2; Лh8 5. Cd3+; Кра2 6. Сg6; Фа1×. Побочное решение, указанное Бройтом: 1. Крf8; Ла2 2. Ch3+ Фd1 3. Ле1; Лh2 4. Cf5+ Лc2 5. Ле2 Фh1 6. Ле7 Фh8×. В авторском решении интересен критический ход ферзем для того, чтобы пропустить вперед ладью. № 12. Троицкого на c4 стоял белый слон. 1. Са6+ Крд8 2. Сb5 Крс7 3. Крд5 e5 4. Кре5: Крд8 5. Кре6 Крс7 6. Крe7 Крb8 7. Крд7 Кра8 8. Крс6 Крb8 9. Cf1; b5 10. С : b5 Кра8 11. Cf1 Крb8 12. Сg2 и 13. Крс7×.

В конкурсе решений по отделу „С. Ш.“ 1 приз получает М. Я. Пекур (18 очков), второй приз—Ф. К. Ловейко (17 очков). Далее Г. А. Бройт (15) и Т. А. Соколенко (11).

Kurze Inhalts-Übersicht der 2. Sammlung der Allrussischen Vereinigung von Problem- und Studienfreunden.

1. Die nächsten Aufgaben der Vereinigung.

2. K. A. L. Kubbel. Über die Technik der Verhinderung von Nebenlösungen in Problemen. Mit Bildnis.

An einer Reihe von Beispielen zeigt der Verfasser, dass oft durch eine versteckte Vermeidung von Nebenlösungen feine Verführungen geschaffen werden können, welche die Schwierigkeit eines Problems und damit dessen Wert erhöhen.

3. L. A. Issajeff. Über die Entwicklung eines Zweizügerthemas.

Der Artikel behandelt eine vom Verfasser entdeckte Abart des Halfesselungsthemas, die darin besteht, dass die thematischen schwarzen Figuren in 2 Varianten gleichzeitig eine schwarze und eine weisse Figur entfesseln.

4. A. O. Herbstmann. Ungleichfarbige Läufer.

Der Verfasser beleuchtet ein wenig bearbeitetes Gebiet der Studienkomposition, zu dem er selbst einige wertvolle Beiträge liefert.

5. M. M. Barulin. Weisse Kombinationen im Zweizüger. Mit Bildnis.

Es handelt sich in diesem Artikel um ein vom Verfasser eifrig propagandiertes Gebiet: die Darstellung von Kombinationen, die gewöhnlich von Schwarz durchgeführt werden, im Verführungsspiel von Weiss. Er illustriert folgende Themata: Blockierung (№ 1), Grimshaw (№№ 2—3) und Halfesselung (№ 4).

6. S. S. Lewmann. Neue Kombinationen im Thema der direkten Entfesselung.

In diesem Aufsatz wird eine neue Variation des bekannten Ellermann-Themas vorgeführt, welche zeigt, dass letzteres noch lange nicht erschöpft ist.

7. M. B. Neumann. Babsontask.

Der Autor erläutert das Thema „Babsontask“, das seinerzeit in Amerika viel von sich reden machte.

8. I. D. Katzenellenbogen. Die russische Problem- und Studienliteratur.

Der Verfasser gibt einen kurzen Überblick über die in Russland erschienenen Problem- und Studienbücher, angefangen von der Schumoffschen Aufgabensammlung von 1867.

9. Problemecke für Anfänger

In dieser Rubrik werden einige problemtechnische Ausdrücke erläutert, sowie einige der wichtigsten Momente der Kompositionstechnik vorgeführt.

10. Problemturnier-Ausschreibungen.

Es werden, nur für Mitglieder der Vereinigung, folgende Turniere ausgeschrieben: 1) für Zweizüger und 2) für Märchenschach—Aufgaben.

11. Resultat des Thema—Zweizügerturniers der Vereinigung (Thema: Umwandlung eines oder mehrerer weisser Bauern).

Laut Bericht des Preisrichters K. A. L. Kubbel fielen die Auszeichnungen an: 1. Preis—S. P. Krjutschkoff (№ 25), 2. Preis—I. D. Katzenellenbogen (№ 26), 3. Preis—K. M. Grigorjef (№ 27), 1. ehr. Erw.—A. P. Guljajeff (№ 28), 2. ehr. Erw.—F. K. Loweiko (№ 29), 3. ehr. Erw.—S. S. Lewmann (№ 30).

12. Originalaufgaben von K. M. Grigorjef (№ 31), S. S. Lewmann (№ 32), W. Kreuzmann (№ 33 und 36), M. M. Barulin (№ 34), A. P. Guljajeff (№№ 35 und 39), E. Kubbel (№ 37), J. Wilner (№ 38), L. Salkind (№ 40), W. F. Iwanoff (№ 41), I. D. Katzenellenbogen (№№ 42 und 46), F. K. Loweiko (№ 43), N. K. Malachoff (№ 44), M. B. Neumann (№ 45) und A. Kubbel (№ 47).

13. Originalstudien von S. M. Birnoff (№ 7), A. O. Herbstmann (№№ 8—9), K. A. L. Kubbel (№ 10) und M. B. Neumann (№ 11).

14. Resultat des Selbstmattzweizüger-Turniers der Vereinigung. Gemäss der Entscheidung des Preisrichters E. Kubbel erhielten die Preise: 1.—W. Rybakoff (№ 13), 2.—M. B. Neumann (№ 14), 3.—A. A. Weigert (№ 15); ehr. Erw.: 1.—W. Rybakoff (№ 16), 2.—J. Wilner (№ 17) und 3.—F. Simchowitsch (№ 18).

15. Original—Märchenschachaufgaben von W. J. Schiff (№№ 19 und 22), M. Neumann und Mitin (№ 20), W. Rybakoff (№ 21), F. K. Loweiko (№ 23), A. A. Weigert (№ 24), A. A. Troitzki (№ 25), T. R. Dawson (№ 26), A. A. Reinfahrt (№ 27), W. Stepanoff (№ 28) und E. N. Umnoff (№ 29).

Die ausländischen Herren Komponisten werden um Zusendung von Originalbeiträgen (Aufsätze, Probleme, Studien etc), die Herren Redakteure—um Austausch gebeten.

Adresse: M. B. Neumann. Leningrad (U. S. S. R.), Kirotchnaja 22, W. 1.

В диаграммах выпуска 1-го „Задачи и Этюды“ следует сделать следующие исправления: В этюде Бергера (стр. 16) белого слона a2 переставить на a3. В этюде Бетинга (стр. 18) на h2 вместо короля должна стоять белая ладья. В задаче Вейгерта (стр. 37) добавить белого коня на h2. В задаче Каценеленбогена (стр. 37) снять белого коня a3. В задаче № 6 (стр. 46) переставить черного слона с c1 на b1. Кроме того, как указывает И. Гартонг, задача № 3 на стр. 28 принадлежит не Онитиу, а Паули и получила 2-й приз на конкурсе кооперативных матов „The Chess Amateur“ в 1923 году.

Редакция сборника «Задачи и этюды»:

Л. Б. Залкинд. Москва, Самотека, 2-й Волконский пер., д. 3, кв. 20.

Л. А. Исаев Москва, Большая Пироговская д. 47, кв. 1.

Л. И. Куббель. Ленинград, Воскресенский пр. д. 12, кв. 10.

С. С. Левман. Москва, Петровские линии, 2-й Дом Союзов, комн. 465.

М. Б. Нейман. Ленинград, Кирочная, д. 22, кв. 1.

Ф. Симхович. Ленинград, Кирочная, д. 22, кв. 1.

Весь материал для „сборников“ направлять по адресу М. Б. Неймана.

Объединение строится на началах добровольного членства (членский взнос—2 р. в год). От количества членов зависит правильный выход в свет сборников и вся работа Объединения.

Все композиторы и решатели шахматных задач и этюдов приглашаются вступить в число членов, для чего необходимо прислать свое имя, отчество, фамилию и точный адрес, а также членский взнос по адресу:

Ленинград, ул. Герцена 15, ВСЕКОБАНК, Е. И. КУББЕЛЮ.

По этому же адресу должны быть незамедлительно высланы все собранные на местах суммы. Взамен будет немедленно выслано соответствующее количество экземпляров „Сборника“.

Члены Объединения бесплатно получают сборники, имеют право участвовать во всех конкурсах и пользуются свободным входом на все собрания, устраиваемые объединением.

Цена 60 коп.

24194

ТРЕБУЙТЕ БЕЗДЕ

75 лет
издания

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 24 №

ШАХМАТНЫЙ ЛИСТОК

ШАХМАТНЫЙ
ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
ОБЪЕМ 1997 г.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА (С ДОСТАВКОЙ)

НА 1 ГОД 5 р. 50 к. НА 3 МЕС. 1 р. 35 к.

НА 6 МЕС. 2 р. 60 к. НА 1 МЕС. 50 к.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО М. 30 к.

РЕДАКЦИЯ И КОМПЬЮТЕР ИЗДАТЕЛЬСТВА
ЛЕНИНГРАД, ЖУКОВСКАЯ, 5 кв. 16

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ПИСЬМЕННЫМИ
В ВСЕХ ПОЧТОВЫХ ОТДЕЛЕНИЯХ И ОРГАНИ-
ЗАЦИЯХ. ПОДПИСКА НА БЕЛОРУССИИ
БЕСПЛАТНО. ПРИЛОЖЕНИЕ: ШАХМАТНАЯ КНИГА

ПРОСПЕКТЫ БЕСПЛАТНО

1810 341

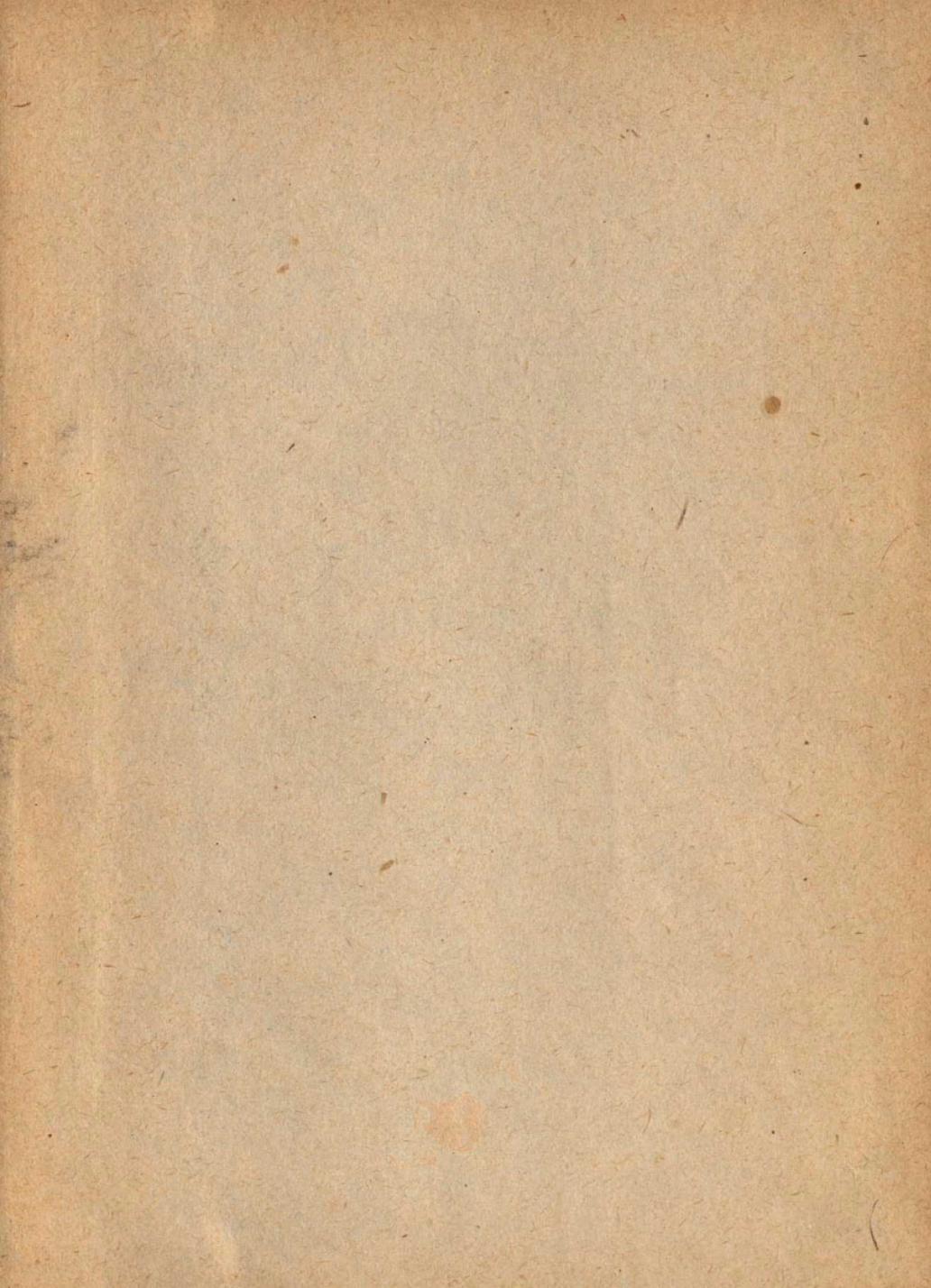
СКЛАДЫ ИЗДАНИЯ:

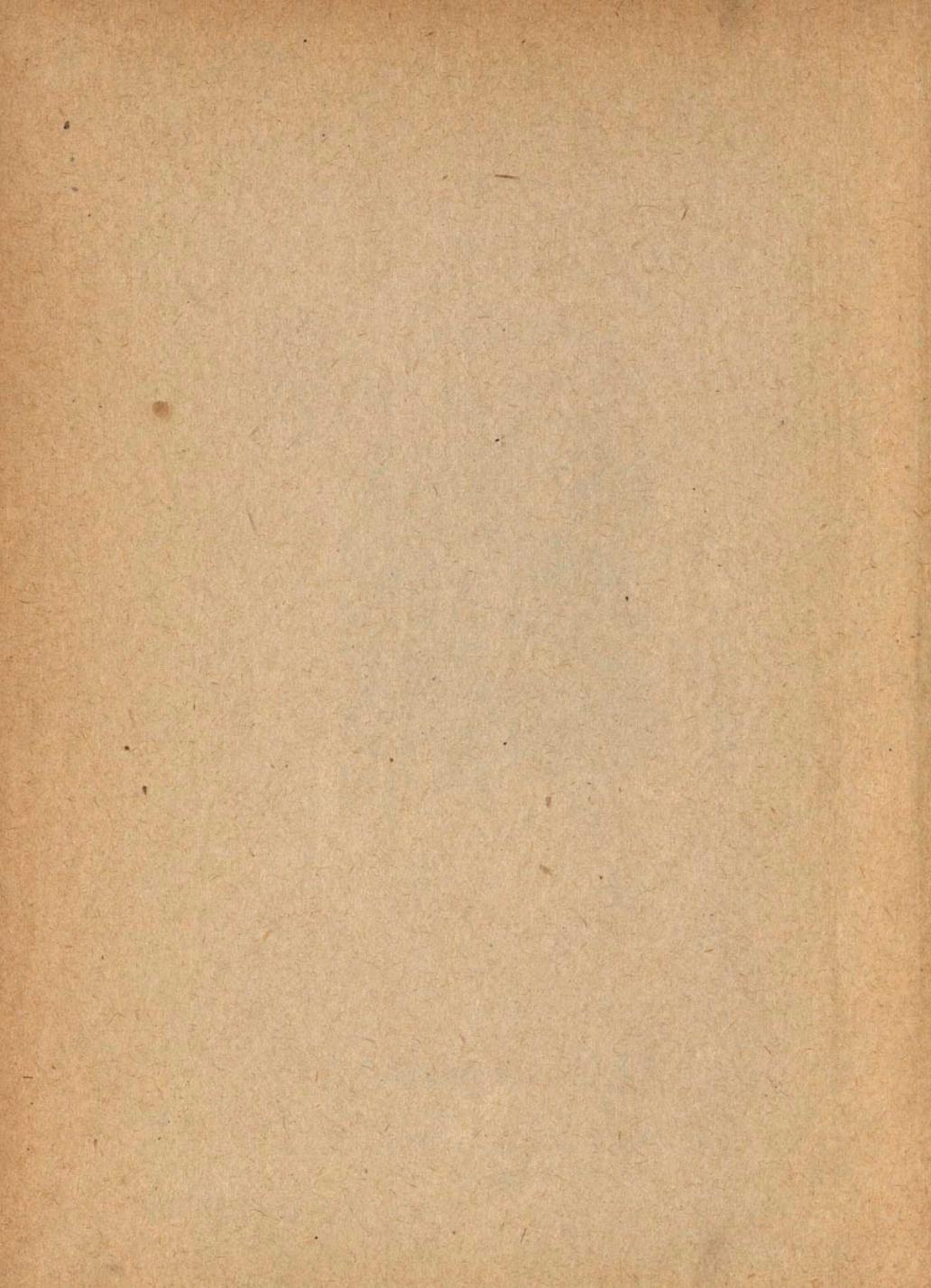
ЛЕНИНГРАД: ул. Жуковского, д. 5, кв. 16. Телефон 549-87.

Издательство „ШАХМАТНЫЙ ЛИСТОК“.

МОСКВА: Кузнецкий мост, 18. „МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА“.

В ПРОВИНЦИИ: Отделения и магазины Госуд. Издательства.

1944

2011097401